Задонский паломник

по благословению митрополита
Липецкого и Задонского Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 95,
31 декабря 2013

6+

Одобрено синодальным информационным отделом РПЦ св. №134 от 04.09.2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство:
ПИ №ФС77-21446
от 01.07.2005 г.

Учредитель:

Православная религиозная организация Задонского Рождество-Богородицкого мужского Епархиального монастыря г. Задонска Липецкой области
Липецкой и Задонской епархии РПЦ (Московский Патриархат)

Главный редактор:

Иеромонах Гавриил
(Мельников Д.В.)

Адрес редакции, издателя:

399200, Липецкая обл.,
г. Задонск, ул. К. Маркса, 121.
Телефон: (47471) 2-49-55

Адрес типографии:

399200, Липецкая обл.,
г. Задонск, ул. Коммуны, 14.

Тираж: 5 000 экз.
Цена свободная.

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Просьба не использовать издание в хозяйственных целях.

СОДЕРЖАНИЕ:

2 РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ и ПОЗДРАВЛЕНИЯ

11 «МОНАСТЫРЬ», ч.3
Из архивов души

36 ХРИСТИАНАМ о ХРИСТИАНСТВЕ
«Путь делания, растворенного смирением»
Из бесед с кавказским пустынником

42 ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
Из писем схиархимандрита Виталия (Сидоренко)

45 «БОЖЕ, БУДЬ СО МНОЮ!»
Из воспоминаний протоиерея Михаила Труханова, ч.9

58 Урок 9. «ХРАМ и ЖЕРТВА»
Детские странички

62 «СЕРЕБРЯНАЯ МЕТЕЛЬ»
Детский рассказ

РЖТВО ГИ
НШГО ІС ХС

Ваше Святейшество, Святейший Владыко и Отец!

Торжествуя и радуясь всем сердцем, поздравляем Вас с великим и спасительным праздником

Рождества Христова и Новолетием!

Под Вашим Первосвятительским омофором мы желаем всем сердцем принять любовь родившегося Богомладенца и устремиться к Небесному Отечеству, к блаженной радости Богообщения, чтобы чрез эту любовь нам стать крепкой семьей, Церковью Божией, врата ада Которую не одолеют.

От всего сердца желаем Вам помощи Божией в несении нелегкого жезла Предстоятеля Православной Церкви, мира, бодрости, крепости духовных и телесных сил, здравия и спасения на многая и благая лета!

Смиренно прошу Вашего благословения и молитв на усердные, созидательные труды в предстоящем новолетии.

С почтительной любовью к Вам

Митрополит Липецкий и Задонский

+ Никон

2013 Липецк 2014

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси

КИРИЛЛА

Возлюбленные о Господе
Преосвященные архипастыри,
всечестные пресвитеры и диаконы,
боголюбивые иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!

Сегодня наши храмы наполнены людьми, которые пришли прославить Новорожденного Богомладенца – Христа Спасителя, и Его Пречистую Матерь – Деву Марию.

Рождество Христово – центральное событие всей человеческой истории. Человек всегда искал Бога: но во всей полноте Бог Сам открыл Себя человечеству только в воплощении Своего Единородного Сына. С пришествием Сына Божия – и Сына человеческого – мир узнал, что Бог есть Любовь, а не только Высшая Сила, Бог есть Милость – а не только Мздовоздаятель, Бог есть источник жизни и радости – а не только Грозный Судья, Бог есть Святая Троица, внутренним законом жизни которого является также любовь, – а вовсе не одинокий Владыка мира.

И сегодня мы празднуем событие, в корне переменившее весь ход человеческой истории. Бог входит в самые недра человеческой жизни, становится одним из нас, берет на Себя всю тяжесть наших грехов, человеческих немощей и слабостей – приносит их на Голгофу, чтобы освободить людей от невыносимого бремени. Бог отныне – не где-то в неприступных небесах, а здесь, с нами, среди нас. Каждый раз во время совершения Божественной Литургии произносятся слова «Христос посреде нас!» – и ответ: «И есть, и будет!» Это яркое свидетельство о присутствии Самого Воплотившегося Бога – Христа Спасителя – среди Своих верных. Регулярно причащаясь Его Святых Тела и Крови, прилагая усилия к исполнению Его заповедей, мы входим в реальное общение с Ним, с нашим Спасителем, и обретаем прощение грехов.

Верующие во Христа и верные Ему ученики призваны быть свидетелями явленного во Христе Царства Божия ещё во время земной жизни. На нас возложена великая честь – поступать в этом мире так, как поступал наш Учитель и Бог, силой Христовой быть непоколебимыми в противостоянии греху и злу, не ослабевать в усердном творении добрых дел, не унывать в ежедневном усилии по преображению нашего греховного естества в нового, благодатного человека.

Христом Спасителем установлен незыблемый, абсолютный критерий неподдельности отношения к Богу – это наш ближний. Принимая на себя

чужие немощи, разделяя боль и скорбь, сострадая несчастным и обездоленным, мы исполняем закон Христов (Гал 6:2) и уподобляемся Спасителю, Который взял немощи наши и понёс болезни наши (Ис 53:4).

И невозможно в этот радостный и светоносный день Христова Рождества, когда вся тварь в изумлении припадает к яслям Богомладенца, забывать о других. Та великая благодать, которую мы сегодня получаем в наших храмах, должна обильно пролиться и на тех, кто всё ещё за пределами Церкви и живёт по стихиям мира сего, а не по Христу (Кол 2:8). Но если мы с вами не пойдём навстречу – эта Благая Весть может и не дойти до них; если мы с вами не откроем свои сердца, чтобы поделиться переполняющей нас радостью, – она может никогда не прикоснуться к тем, кто её не имеет, но кто готов её принять.

Воплощением Сына Божьего человеческая природа вознесена на небывалую высоту. Каждый из нас не только создан *«по образу и подобию Божию»*, но через Христа теперь ещё и усыновлён Богу: мы уже не *«чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу»* (Еф 2:19). Об этой близости и дерзновении к Богу говорит и молитва Господня, в которой мы обращаемся к Творцу как к родному Отцу Небесному.

Любая человеческая жизнь бесценна: ведь за неё заплачено Воплощением, Жизнью, Смертью и Воскресением Единородного Сына Божия. Всё это ещё сильнее побуждает нас относиться с особым благоговением и вниманием к каждому человеку, вне зависимости от того, насколько он отличен от нас. По мысли святителя Московского Филарета (Дроздова), *«любовь есть живое и деятельное участие в благосостоянии другого»*. К этой деятельной любви и хочется прежде всего призвать всех в эти радостные дни Рождества Христова: быть, по слову апостола Павла, братолюбивыми друг ко другу, в почтительности предупреждать друг друга, в усердии не ослабевать, духом пламенеть, Господу служить! (Рим 12:10-11, Евр 13:16)

Сердечно поздравляю Вас с великим праздником Рождества Христова. Бог любви и мира (2 Кор 13:11) да дарует народу нашему и каждому из нас мир и благоденствие в Новом году.

+ Кирилл

Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
2013/2014 год
г. Москва

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, г. Москва

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Митрополита Липецкого и Задонского

НИКОНА

«Внимая славословию небесных сил,
мы осознаем, что Рождество Христово
исполнено вневременного значения
и имеет прямое отношение к судьбе
каждого человека».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие отцы, братия и сестры! Поздравляю вас с великим и радостным праздником Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

О Рождестве Богомладенца, *сей великой тайне благочестия* (ср. 1 Тим 3:16), восторжествовало и возрадовалось все естество: и ангельское и человеческое. Долгожданным был тот момент, когда не только отдельные люди, но уже целые народы были готовы принять ангельское благовестие как драгоценный Дар благоволения Божия: *«...не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь»* (Лк 2:10-11). Воссиял Свет – Сын Божий явился во плоти, чтобы подать нам зримый пример кроткой, смиренной, всесвятой жизни на Земле; чтобы Божественная любовь стала явной и понятной не только для всякого ищущего или вопрошающего, но и для всякого скорбящего, нищего или заблуждающегося.

Общение человека с Богом преобразило мир радостью и спасительной надеждой. Безгранично любящий нас Своею вечною и неизменною любовью Господь вдохновляет открытые для Истины души следовать по Его стопам: устремляясь к нравственной и богоугодной жизни, доказывая верность и сыновнюю любовь Небесному Отцу. Призыв Христа неотъемлем и вечен, а потому, доселе откликаясь Ему, все больше сердец обретают способность принять благодать Божественной радости, ибо *«посетил ны есть свыше Спас наш, Восток востоков, и сущая во тьме и сени обретоша истину»* (светилен праздника Рождества Христова).

Дорогие! Исполненные неизреченного ликования о рождении Сына Божия, и мы не оставляем молитвы об умножении любви и преодолении всяческой вражды и разделения, стремясь ревностно исполнять *«волю Божию, благую, угодную и совершенную»* (Рим 12:2).

В минувшем году Архиерейский Собор призвал всю паству Христову проявлять духовную зоркость и христианское трезвомыслие, заботиться о свободе исповедания веры и поддержании христианского образа жизни, помня, что принести Богу добрые духовные плоды может лишь тот, кто пребывает во Христе и сохраняет верность церковному единству. Вы знаете, что определением Священного Синода Русской Православной Церкви и благословением Святейшего Патриарха Кирилла была вновь образована Липецкая митрополия – это говорит о том, что мы призваны усилить подлинную проповедь Православия на всех уровнях нашей деятельности.

В одном из обращений Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Именно сейчас, в этот благоприятный период времени, не следует успокаиваться. Напротив, мы призваны, неленостно трудясь, делать все от нас зависящее, чтобы максимально воспользоваться новыми возможностями для всестороннего совершенствования церковной жизни».

Следуя призыву Господа нашего Иисуса Христа и внимая патриаршему благословению, нам надлежит непрестанно прилагать немалые усилия и с любовью возлагать на себя особую ответственность за дело духовно-нравственного воспитания и образования жителей нашего края. Отрадно отметить, что на сегодняшний день в епархии заметно укрепляется взаимодействие церковного и светского начал. Так, все более популярным и востребованным в сфере общественного образования становится учрежденный епархией еще в 2004 году проект «Неделя православной культуры». С учетом опыта прошедших лет и роста заинтересованности педагогов, учеников и их родителей, такое взаимодействие духовенства с общеобразовательными школами уже выходит на уровень ежегодных катехизаторских курсов.

В настоящее время Отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви разрабатывается Стандарт для воскресных школ, регламентирующий, в частности, обязательный образовательный минимум знаний и навыков, необходимый каждому православному христианину. Поэтому я призываю консолидировать усилия на каждом приходе, осмыслить важность предъявляемых требований и значимость нашей личной ответственности за судьбу Церкви Христовой – чтобы искренними молитвами и трудами верных чад ее благодатные лучи воссиявшего ныне света Христова просвещали всех: и всякого ищущего, и неведающего, и заблуждающегося. Ибо Рождшийся ныне Богомладенец пришел на землю каждой души ради, дабы *«взыскать и спасти погибшее»* (Лк 19:10).

Дорогие мои! Благословляя всех вас, я сердечно желаю всесильной помощи Божией всем ревнителям христианского благочестия и надеюсь, что наши общие труды станут весомым вкладом в общецерковное делание православной проповеди Богооткровенных и спасительных истин христианства. В этот светлый день мы будем особенно молить Бога, да дарует Он нам и нашей Церкви мирное житие, множество щедрот и изобильное благословение Свыше в продолжение всего наступающего нового спасительного года.

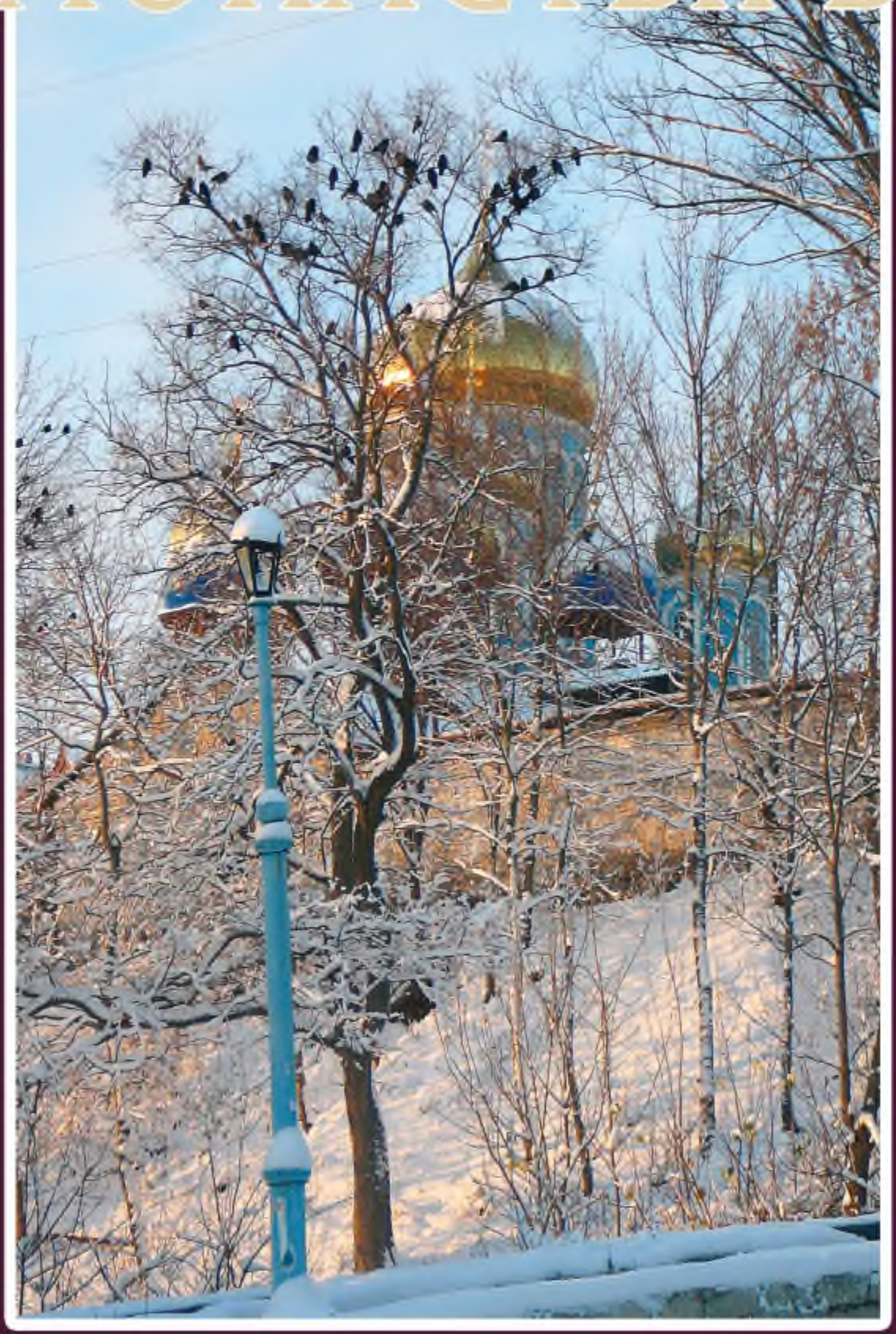
Еще раз поздравляю всех вас с великим праздником Рождества Христова и Новолетием!

† Никон

Митрополит Липецкий и Задонский

Рождество Христово
2013 / 2014 год
г. Липецк

МОНАСТЫРЬ



(95) 2013 Задонский паломник

«...возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем...»

(Мф 11:29)

Возлюбить Любовь...

Никакой посторонний разум не сможет объяснить эту невидимую связь между Богом и человеческой душой... Почему Господь так верно и долготерпеливо стучится в двери сердца, а душа хоть и тоскует о Нем, но все же неразборчива в приоритетах и нерешительна в выборе – почему она медлит впустить Его?

Божественная Любовь совершенна, но к взаимности одинаково никого из нас не неволит Господь: тот, кто ищет Его, – всегда будет утешен, а тот, кто не желает знать Его, – не бывает к тому принуждаем. Душа же медлит, потому что не сразу способна подчинить стремления ее свободы своей тоске по Богу. Но эта свобода – дар Творца, и за нее придется дать ответ, как за *«талант»*, которому не подобает быть зарытым в землю (ср. Мф 25:19). Господь же долготерпелив...

В поисках своего счастья человек не жалеет времени – выбирает и перебирает, тщательно выискивая признание, власть, красоту... Но со временем такие достижения становятся для него бременем, он обретает душевную тоску, и тогда ничто внешнее не может заглушить ее глас. Теперь он не знает, что именно искать, но уже боится подмен и внимательно исследует не только зов своей души, но и предложения извне... Он снова ищет, выбирает, ошибается, падает и опять ищет... Зато теперь уже не понаслышке знает, что чувствует тот, кто отождествляет свою свободу с неотъемлемым правом на личный произвол... Душевная пустота, скорбь, одиночество, безутешность – бесцветная, безразличная, холодная жизнь... Ничто не радует, ничто не вдохновляет, всё оставляет равнодушным, – всё «не то», и лишь пустота и внутреннее одиночество... Такая свобода давно превратилась для него в мучителя, но виновата не она, а тот, кто, распоряжаясь ею, сам назначил ей такую цену. Но есть и «плюс»: человек начинает понимать, что должен искать «Главное»...

Преподобный Антоний Великий говорит: «Бог положил преграду зла в людях тем, что даровал им ум, ведение [знание], разум и различение добра». И если, используя эти дары, душа распознает, что ее потерянное «Главное» – именно Бог, то надежда есть: произволу наступит предел и Божественное начало души начнет возвращаться к жизни. Поэтому и пустота будет царить в душе лишь до тех пор, пока не разгорится в ней жажда взыскать Истинного Бога.

И этот крик души Господь услышит – конечно же!.. Теперь Желанный, с любовью Он войдет еще в одну жизнь, преображая ее верой – конец произволу и суровой школе внутреннего одиночества! А что душа? Благодаря и затаив дыхание, она не сдержит радости и слез...

Глава IV: ГОРЕТЬ пред БОГОМ...

В присутствии Бога...

По гамме светлых чувств впечатление души от присутствия Бога просто не может иметь аналогов. В такие периоды или пусть даже моменты человек явно ощущает смысл и полноту своей жизни – он счастлив своему существованию... Там, где Господь – там в душе мирно, надежно и устойчиво. Там, где Господь – душа вдохновляется к подвигу, чтобы учиться отвечать взаимностью на Его Любовь. Это состояние нельзя перепутать ни с чем иным, потому что именно так, подкрепляя его «шаги навстречу» благодатью Святаго Духа, Бог дает человеку понять, что тот на правильном пути.

Но чтобы первая ревность не ослабевала, чтобы вновь не охладеть, не потерять приобретенное дорогой ценой, нужно научиться жить заново, по-Божьи: почитая жизненной необходимостью обрести способность исполнять Его заповеди и подчинять свои желания и разумения Его Всеблагой Воле. Ощущение присутствия Бога и желание полюбить Его всей душой полагают начало изменению и преображению человека: меняются его потребности, восприятие, чувства, меняется его целеустремленность, его отношения с миром, с самим собой, со своими близкими...

Иеромонах Гавриил:

– Присутствие Бога я ощущал с раннего детства. Я верил в Него, но воцерковлен не был. Обе мои бабушки были верующими, и по просьбе одной из них моим крестным отцом стал священник, отец Аверкий из Покровского собора в Воронеже. Я, конечно, знал, что мой крестный – священник, и это всегда согревало мою душу, внутренне я этим даже немного гордился.

Вторая бабушка, которая могла больше заниматься моим воспитанием, не была воцерковлена, но она понемногу молилась. Я помню, как время от времени она брала у своих знакомых Евангелие, старенькое такое издание, и читала его. Хоть я тогда был и маленьким, но тоже стремился хоть немного попробовать почитать эту Книгу – ее страницы пахли стариной, и это было для меня очень таинственно и романтично. Бабушка помогла мне выучить наизусть молитвы: «Отче наш...», «Богородице Дево, радуйся...» и тропарь Рождеству Христову. Правда, она произносила эти молитвы с ошибками и меня научила с ошибками. Но помню, что «Отче наш...» я читал очень часто, даже когда гулял, я повторял эту молитву постоянно. Это было еще в дошкольные годы. А по вечерам мне всегда хотелось пообщаться с Богом самостоятельно – и для этого я составил себе

целое молитвенное правило. Начиналось оно с этих трех основных молитв, а затем я долго-долго обращался к Богу своими словами: просил за папу, за маму, за бабушку, за дядю, за тетю, за двоюродных братьев и сестер, молился и за сад, за огород, за малинку, за крыжовник, за палисадник вокруг дома и т.д., – чтобы Господь сохранил от града, пожара, огня, от вора, от бандитов и от урагана... Вот так я молился каждый вечер, и продолжалось это довольно долго.

В младших классах, возвращаясь из школы, я шел и молился, чтобы, пока я иду (т.е. пока меня нет), дома никто не умер. Смерть дедушки сильно поразила меня, и я боялся, что еще кто-то умрет. Поэтому по пути домой всегда просил Господа, чтобы у нас все было хорошо. Причем я все время молился Ему как любящему Отцу, как Личности. Я очень чувствовал присутствие Бога – дышал и чувствовал Его, а поэтому, конечно же, хотелось общаться с Ним, чтобы Он был рядом. Хотя в раннем детстве всеведение Божие (как Он всех нас знает и слышит) я воспринимал довольно примитивно. Я представлял так: Бог сидит там в какой-то комнатке, где миллионы маленьких экранчиков, а в каждом экранчике – человечек, и в одном из них – я... Вот так мне тогда представлялось.

Надо сказать, что по мере взросления я придумывал все более серьезные «богословские» теории существования Бога, хотя и в Церковь не ходил, и книг богословских не читал... Но даже в школе на уроках биологии, несмотря на советское время, я всегда отстаивал бытие Бога, спорил со всеми – пытался всем доказать, что Он есть... Хотя жил, конечно, не так, как подобает пред Богом, грешил, но все равно всегда ощущал себя в Его присутствии.

Милостью Божией у меня нет опыта долгого пребывания в безверии, но, чтобы навсегда оценить дар Богообщения, Господь все же дал мне возможность прочувствовать потерю связи с Ним. Уже ближе к старшим классам я прочитал роман Э. Л. Войнич «Овод» – и меня так впечатлили переживания главного героя, что под влиянием этого образа я потерял веру. Думаю, это было дьявольское повреждение. Но без Бога я почувствовал такую пустоту! Все пусто, все потеряло смысл – этот мир стал пуст! В тот момент мы с родителями отдыхали на туристической базе – и природа вокруг была прекрасной, но, лишенный Бога, я смотрел вокруг и ощущал все пустым и мертвым: «Какой смысл этой природе дышать и птицам петь, если нет Бога?! Это какой-то бред... Без Бога жизнь смысла не имеет... Без Бога – все ложь...»

Тогда мне на помощь пришел мой папа. Он не был воцерковлен, но некоторые молитвы он знал и в моей вере меня поддерживал всегда. Я поделился с ним, и он сказал, что бытие Бога – это слишком серьезный вопрос, поэтому никогда нельзя делать вывод о том, что Бога нет, на основании лишь одной книги, или каких-то единичных примеров, или непристойных человеческих поступков. Он привел в пример и главного героя этого романа: «Вот и он ошибся, сделав всецелый вывод о Боге лишь по одному поступку своего отца». Для меня его отеческое слово было всегда очень важным, а особенно в тот момент. Мой папа был для меня авторитетным человеком: умным, сильным, надежным, несмотря на некоторые его ошибки. И я вернулся к вере в Бога – я бы просто не смог долго жить без Него.

Школу я окончил с серебряной медалью и поступил в Воронежский педагогический университет на математический факультет. Я очень любил книги и тратил на них всю свою стипендию. Покупал книги классической литературы, по философии, иным наукам, но в первую очередь – по математике. Я ведь собирался стать большим математиком, а вовсе не учителем в школе. Поэтому проводил много времени в университетской библиотеке, выбирал какие-то книги, интересовался.

И вот мне попалась книга про Православную Церковь, про Богослужение. Надо сказать, что в тот момент я ничего не знал о Богослужениях. К храмам я всегда относился очень уважительно – чувствовал, что это что-то мое, что-то родное, но на службы не ходил. Так вот в этой книге я впервые прочитал как следует про Литургию и про Таинство Причастия. Я был поражен: «Оказывается, в этом Таинстве человек может реально принять настоящее Тело и Кровь

Христа! В человека входит Живой Бог! Получается настоящее соединение с Богом!» Для меня это стало таким открытием! Я был удивлен и до глубины души потрясен. Поэтому сразу в это поверил, принял всем сердцем и пошел причащаться!

Я пришел в храм совершенно не подготовленный ни к исповеди, ни к Причастию, но меня все равно поисповедовали и причастили. Шел 1992 год, и как раз в это время многие хлынули в храмы. Поэтому к «новичкам» опытные священники относились снисходительно. Для меня в церкви все было родным, я начал воцерковляться и познавать православное учение все глубже и глубже. И вскоре у меня возникла мечта о монашестве. Это был первый курс университета...

Первая ревность...

Святые отцы говорят, что ревность по Богу рождается от познания Его. Сохранить бы ощущение того первого рассвета в сердце, когда в Его лучах весь остальной мир начинает блекнуть и вмиг становится второстепенным и более ничто не может надолго отвлечь внимание человека от обретенного Бога – он начинает чувствовать действие благодати, переживать опыт Божественного присутствия, он хочет служить и быть верным, он хочет всем сердцем полюбить и привязаться к Нему... На фоне приобретенного прежде опыта и поисков человеческих истин душа не может не ощутить Величие Божие – все былые ценности становятся бессмысленными и ненужными... Эти чувства – еще один дар взыскующим Господа.

Но сможет ли прежде блуждавший за гранью Истины адекватно разобраться, как направить к Богу тот нахлынувший поток долгожданно-взаимных чувств? Ты хочешь отдать Ему всего себя без остатка... Но как? В какой мере это будет посильно твоей душе и угодно Господу? Как найти ту грань, чтобы ревность служить Ему была максимальной, но не скоротечной? И не погасла так быстро, как праздничный фейерверк, но на всю жизнь осталась в твоем сердце сокровенной радостью – вечным огоньком, зажженным от Его любви?..

Владыка Никон:

– Кто возгорается ревностью следовать Христу и начинает понемногу подвизаться на этом пути, тот получает некоторый опыт присутствия благодати Божией. И поэтому начинает ощущать прежде незнакомую ему внутреннюю душевную полноту, а от этого меняется и восприятие окружающего мира. Он вновь и вновь будет понуждать себя сделать очередной шаг, приближающий его ко Господу: будь то сокровенные дела внутреннего милосердия, или же стремление очистить свою душу, участвуя в Святых Таинствах, или же решимость посвятить всего себя иноческому служению.

Чувство первой ревности к Богу особен-ное – оно дар благодати Святаго Духа. Поэтому нужно стремиться сохранить этот дар и научиться правильно «гореть»: не ослабевать в желании жертвовать собой ради Господа, ради ближних, отрекаться своих желаний ради того, чтобы исполнить Его Волю, стяжать Его свойства...

Взаимоотношения с Богом...

Общаться или не общаться с Богом – человек определяет для себя, конечно же, сам. И от того, насколько горячо он стремится приблизиться к своему Богу, будет зависеть и мера желаемого им богообщения: ограничится ли он тем, что просто засвидетельствует Его существование, или же возлюбит всем сердцем и без оглядки последует за Ним. От этого зависит и та мера, в которой он даст Господу возможность действовать в своей жизни: предпочтет ли Его волю своей, чтобы следовать Его путем? А быть может, его душа возгорится особой ревностью по Богу и будет искать пути иноческого? Сумеет ли она найти правильные координаты этому подвигу и пронести это чувство через всю жизнь?

Чтобы не заблудиться, нужно знать, где искать. Нужны примеры живой истинной любви и духовно правильной ревности. Поэтому святые отцы говорят, что подвигу нужно учиться у подвижников. Духовная жизнь новоначальных – т.е. их взаимоотношения с Богом – обязательно требуют рассуждения опытных духовных руководителей. Потому что наши собственные духовно-неискусные разумения, даже при благих намерениях, могут увести с пути спасительного. Священномученик Петр Дамаскин говорит: «...есть и хорошие разумения, имеющие свидетельства от Священного Писания, но и они еще требуют рассуждения опытных. Без рассуждения и то, что мы почитаем хорошим, не есть добро или потому, что оно не своевременно или не нужно, т.е. не соответственно, или потому, что мы неправильно понимаем сказанное... И не только Священное Писание, но и какой-либо случившийся вопрос, если невнимательны оба, вопрошающий и вопрошаемый, далеко отходит от смысла сказанного и наносит неизбежный вред... Так и во всем прочем мы имеем нужду в рассуждении – как надобно поступать, чтобы исполнить волю Божию».

Владыка Никон:

– Конечно же, мера любви бывает разная. Если Господь – это Любовь Всеблагая, Всепокрывающая и Совершенная, то, чтобы научиться любить в духе Христовом, человек должен стремиться мыслить, чувствовать и действовать по воле Божией – по тем заповедям, которые Господь оставил нам в Священном Писании. Эта задача должна стать главной для каждого верующего христианина, не говоря уже о тех, кто возжелал идти путем иноческим.

Иночество означает иную жизнь, иной путь в отречении от всего мирского ради Христа, чтобы всю свою любовь отдать одному лишь Богу и учиться у Него. Святитель Тихон говорит: «Монах – это душа и Бог», – а это значит, что для нас, монахов, в любви к Богу заключается вся жизнь – научиться во всем видеть Его, в послушании жертвовать своей волей, отрекаться своих желаний и разумений ради исполнения воли Любимого...

Конечно, чтобы душа наполнилась любовью, ее прежде нужно очистить от страстей – поэтому возлюбить Господа Бога *«всем сердцем, и всею душею, и всем разумением, и всею крепостию...»* (ср. Мк 12:30) будет возможно не сразу. Любить христианской любовью тоже придется учиться. А на этом пути не бывает достаточно теоретических познаний, пусть даже и накопленных из многих духовных книг – здесь нужен живой пример и рассуждение тех отцов, которые на пути к Богу преодолели все препятствия и своей любовью пламенели пред Господом.

Для нас таким примером, конечно же, были наши старцы[1]. Очень сильно любил Бога отец Виталий, и эта любовь проявлялась во всем. Сложно передать, как трепетно и благоговейно он относился ко всему живому, к каждой крошке, мушке, каждому лепесточку, не говоря уже о человеке, – он ощущал, что всё вокруг Божие. Батюшка призывал познавать Бога: «Полюбите любовь!» – ведь лишь *«...всякий любящий рожден от Бога и знает Бога»* (1 Ин 4:7).

[1] Речь идет о глинских старцах: схимитрополите Серафиме (Мажуга, † 1985) и схиархимандрите Виталии (Сидоренко, † 1992) [прим. ред.].

А мы? – Мы так по-разному понимаем «любовь»... Любовь пристрастная к человеку, обожествляющая его, имеющая целью удовлетворение своих чувств и желаний, зачастую эгоистичных и тщеславных, не имеет ничего общего с любовью духовной – это плотская любовь. Любовь же духовная – в Боге, а потому всегда жертвенна: *«В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши»* (1 Ин 4:10), – поэтому апостол Иоанн говорит: *«Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»* (1 Ин 4:8).

Любовь же ко всему земному должна проистекать от любви к Богу – тогда она станет настоящей. Вот, например, любим мы какой-то цветок, восхищаемся им, но мысли сразу же должны преодолевать предел плотских чувств: «Господи, благодарю Тебя за эту красоту! Какой прекрасный, красивый и благоухающий цветок Ты создал», – так мы сразу возвращаемся своей любовью к Богу и тем самым хоть и в малом, но исполняем первую заповедь. А если объектом любви будет лишь цветок, то, по сути, своим пристрастным отношением мы обоготворим этот цветок и поставим его выше Бога. Вот так и во всех обстоятельствах жизни, начиная с отношения ко всякой, казалось бы, мелочи, мы должны почитать Бога и укреплять свою любовь к Нему, благодаря за милость и долготерпение, за все то, что Он создал, за то, что вразумляет нас к исправлению, за то, что даже в мелочах Он промышляет о нашем спасении.

Поэтому отец Виталий своим примером учил нас познавать Бога во всем. Я помню, как он предостерегал кого-то: «Ты веточку сломаешь, а дереву больно...» – и это было от сердца – он так жил! Он не мог ощущать по-другому – и в этом тоже проявлялась его любовь к Богу. А иной новоначальный так безразлично скажет: «Ну и что? Эту сломали – другая вырастет...»

Безусловно, этим состоянием души – такой любовью и ревностью по Богу отец Виталий увлекал и нас. Хотя, конечно, жить и чувствовать, как он, можно только имея в своем сердце глубокое смирение и жертвенную любовь. И невозможно сразу понять: как можно всё так любить? Как можно достичь такой меры? А по слову апостола Иоанна: «[О том] *что мы любим... узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его»* (1 Ин 5:2). И чтобы понемножку перенимать его опыт, мы старались учиться у Батюшки всему: исполнять заповеди Христовы, жить так, чтобы истинно полюбить Бога, – а для этого вслушивались в то, как и что он говорит, всматривались в то, как он поступает... Старались учиться духовной жизни – потому что угождать Богу и твердо стоять пред Ним нужно тоже учиться, чтобы удержаться на этом пути и сохранить ревность к такой жизни. А иначе, если действовать по своему разумению, то по неопытности и из-за отсутствия смирения можно «скатиться» в крайности и духовно повредиться.

Игумен Феофан:

– Действительно, за многие годы пребывания в монастыре я неоднократно сталкивался с подтверждением слов Владыки об огромном первостепенном значении смиренной чистой любви к Богу, которая должна лечь в основание любого делания, любых подвигов. Владыка всегда приводил пример своих духовных наставников: отца Виталия и Владыки Зиновия. Конечно, хотелось хоть немного подражать их жизни, их подвигу. Но на собственном опыте я убедился, что и в малом без любви и горения пред Богом даже самое незначительное, казалось бы, внешнее делание не принесет душе никаких благих плодов.

Помню, меня воодушевил рассказ Владыки о том, как отец Виталий бережно относился ко всему: к каждой крошке хлеба, к каждой вещи, будь то даже почтовая бумага или веревочка, которой прежде была перевязана посылка, – у него никогда ничто не пропадало, но все находило свое место и дальнейшее применение. Так своим примером Батюшка показывал, что все мы дети Христовы и несем ответственность за все-все, что подает нам Господь. Он говорил, что мы будем отвечать и за воду, которая бесцельно капает вроде как из-за неисправности крана, а на самом деле – по нашей халатности, и за небрежное отношение к продуктам, и за

какие-то вещи, которые, быть может, опять же по нашей вине порванные, висят в шкафу, а мы не торопимся их зашить или, чтобы не напрягаться, берем и вовсе их выкидываем... Батюшка очень бережно относился к дарам Божиим и видел их во всем. Меня поразило, как он собирал не только хлебные крошки, но даже шкурки от арбузов не позволял никому выбрасывать – поднимал и съедал их. Такой вот пример...

Я было самонадеянно подумал, что, наверное, тоже смогу подражать отцу Виталию. Мне запомнилось, что, если Батюшка видел хоть где-то брошенную корочку хлеба, он, не раздумывая, поднимал и съедал ее. Вот и я решил действовать так же: начал поднимать с земли хлеб, крестить его и кушать. Но, вероятно, чтобы мне не надмиться своим «подвигом», Господь «развенчал» мои иллюзии о себе. Приехал я как-то в Воронеж. Иду по улице, смотрю: хлеб лежит, точнее очень много раскрошенного хлеба. Его было такое количество!.. Чтобы все съесть, потребовалось бы встать на колени и подобно птице собирать кусочки. Я подумал, что в глазах прохожих это выглядело бы очень смешно, поэтому смалодушничал и во избежание насмешек прошел мимо... В общем, «экзамен» я не сдал, хотя не сомневался, что отец Виталий мимо не прошел бы.

Так и многие новоначальные пытаются внешне подражать старцам, святым отцам, а ведь самого главного-то не имеют – любви и смирения пред Господом. Поэтому Владыка и призывал нас прежде всего учиться жить так, чтобы во всем хранить любовь к Богу.

Годы идут... Разные люди из разных монастырей приходили сюда. И если они не внимали этому главному призыву к чистой жизни по любви и по совести, то и сам дух нашей обители для них оставался чуждым. В итоге они разочаровывались, в поисках каких-то подвигов убегали в иные монастыри, иногда даже на Афон, но со временем все равно большинство из них возвращалось. Потому что от себя не уйдешь и начинать «программу спасения» нужно не с внешнего, а с внутреннего делания: познавая свои немощи и раскаиваясь пред Богом...

Иеромонах Гавриил:

– Моя душа очень горела ко Господу, мне хотелось всем пожертвовать ради Него, послужить Ему... Одновременно было стремление к глубочайшему смирению: быть может, даже отказаться от своего собственного разума, от своих каких-то интеллектуальных даров, данных Богом, и освоить профессию сварщика, сантехника, чтобы строить и восстанавливать храмы. И, наверное, поэтому на пятом курсе университета я очень увлекся строительством церкви на одном приходе в Воронеже. Целый год отдавал все свои силы исключительно строительным работам: очень много перевернули бетона, кирпича, песка, цемента... Это были самые счастливые дни в жизни: когда душа моя горела ревностью всего себя отдать, пожертвовать своим здоровьем, пожертвовать всем своим личным временем, совершенно не жалея себя, не смотря ни на что – будь то дождь, слякоть, снег...

А тем временем администрация факультета обеспокоилась моим отсутствием: наверное, потому, что по успеваемости я был одним из лучших студентов. Ко мне на приход приходил кандидат математических наук, доцент, чтобы переубедить меня и вытащить со стройки. Он предлагал, чтобы моим научным руководителем стал сам профессор, заведующий кафедрой, говорил: «В аспирантуру поступишь, потом будешь проповедовать в институте с кафедры для студентов, станешь преподавателем в институте...» Но для меня научная деятельность потеряла всякий смысл – я уже вынашивал иную мечту: принять тайное монашество и строить храмы, и так служить Богу. Поэтому моя душа настолько радовалась строительству, на котором я трудился – бетонно-цементным и земельным работам, каждый кирпичек радовал... Выбор был сделан – и пятый курс я не окончил, так уж получилось... Хотя все это, конечно, были отчасти детские такие мечты – плод несколько мечтательного образа мысли, далекого от реальности. Главное, что они не соответствовали воле Божией. Воля Божия, конечно, была другая. Поэтому такая мечтательность могла

и сильно повредить: даже под благим предлогом самостоятельно выдуманные пути спасения не могут быть полезны.

Сегодня я иногда вспоминаю, как тогда стремился к смирению. Мне казалось, что я ощущаю это смирение, мне никого осуждать не хотелось, наоборот – быть смиренным, очень кротким. Я считал, что выше моей меры кого-либо судить, я боялся кого-то осудить, над кем-то превознестись, мне казалось, что я сразу погибну – если хоть одной мыслью я смогу кого-то осудить и превознестись, то сразу погибну. Конечно, это тоже не совсем правильно – это уже крайность, болезненное состояние.

Но тогда именно так выражалось мое горение к Богу. Само по себе «горение» очень ценно для души, но если оно начинает искать свое выражение в каких-то радикальных поступках – как например, бросить институт, – то это уже крайность, своего рода духовная прелесть, ревность не по разуму. К тому же я был так беспощаден к себе, что, конечно же, подорвал свое здоровье. Темпы, которые я сам для себя определял, были настолько неумеренны, что даже зрелые мужчины, тридцати пяти – сорока лет, остерегались работать со мной, чтобы не надорвать здоровье.

Если на пути к Богу не руководствоваться рассуждением опытных духовных наставников, такая ревность практически обречена принимать крайние, не совсем правильные формы. Было бы у меня в тот момент правильное духовное руководство, призывающее иметь золотую середину во всех трудах (которое я уже потом получил у Владыки), то многих не совсем хороших последствий можно было бы избежать. Поэтому Господь, видя мое горячее к Нему стремление, управлял моим путем и привел меня в монастырь. Я старался жить в послушании – и со временем крайности, которые были свойственны мне первое время, уравновесились.

Сама по себе духовная ревность – это горение души к Богу. Это, конечно, хорошо. Вот только «гореть» нужно богоугодно. Первая ревность и воспоминание о ней и сейчас в какой-то степени помогают мне не охладевать. Несмотря на многие ошибки, из своего первого горения я вынес полезный опыт добрых чувств, который даже сейчас мне помогает – это радость духовная и любовь к Богу. Хотя жаль, что со временем о тех первых чувствах вспоминается все реже и реже…

Борьба за любовь...

В земной жизни человека борьба за душу продолжается всегда – слишком вечен и категоричен ее итог. Просветленная Истиной душа будет желать укрепиться в любви и верности Богу, а диавол из зависти – всячески препятствовать укреплению сокровенного союза любящих и стремящихся друг к другу воль: Божественной и человеческой. Поэтому на пути их сближения встречается много препятствий и случается немало ошибок.

Монах Константин[2]:

– Если человек из неверия обратился к Богу и принял решение следовать за Ним, учиться исполнять заповеди Христовы, то, конечно, диавол, не желая выпускать эту душу из своего плена, будет всячески стремиться столкнуть ее в какую-либо крайность. Поэтому, когда человек приходит в Церковь или тем более в монастырь искать своего спасения во Христе, лукавому уже сложнее увлечь его к явным грехам. Поэтому он, используя привычку к гордости, начинает толкать неискусную душу уже в другую сторону – на «большие подвиги».

Значит, чтобы не запутаться, всякому христианину нужно быть крайне бдительным и правильно понимать суть и цель богоугодного делания. Во-первых, в основе любого подвига должно лежать покаяние, т.е. желание души освободиться от страстей через исправление, которым усваивается смиренное расположение образа мыслей и чувств перед Господом. Если же цель определяется в ином духе, то этот «подвиг» будет ложным и ни к чему доброму не приведет.

Во-вторых, на этом пути нельзя своевольничать и доверять своему мнению, каким бы правильным оно ни казалось. Разум, не имеющий духовного опыта и соответствующего образа мысли, всегда испорчен греховностью, поэтому доверять ему нельзя – так душа может легко попасться на крючок диавола и повредиться.

Конечно, горе единому. Когда человек сам себе предан, не советуется с духовно более опытными людьми, то преуспеть в духовной жизни у него вряд ли получится. Если он склонен хоть кому-то доверять, то мнение со стороны, пусть даже просто собрата, может отвратить его от необдуманных душевредных поступков – со стороны всегда виднее. Но тем не менее, враг пытается этого не допустить и навевает человеку высокое о себе мнение: «Я что – сам не соображу?! Я-то лучше знаю, что мне хорошо, а что плохо».

Нужно помнить, что даже несмотря на богоугодность цели – посвятить свою жизнь служению Господу – в монастырь практически все приходят с мирским образом мысли и уже усвоенными греховными привычками. А в монастыре страсти начинают проявляться особо остро. Например, начинает одолевать новоначального чревоугодие. Если он внимательно рассудит, да еще благоразумно посоветуется с духовником или за неимением оного с кем-то другим из рассудительных людей, возьмет благословение, то склонится к правильному помыслу: «Коль меня одолевает эта страсть, я должен обуздать свое чрево. Значит, нужно усилить пост». И тогда человек будет оценивать свой пост правильным образом, осознавая, что он – чревоугодник и грешник. А следовательно, не будет назначать высокую цену своему подвигу – напротив, такое доброделание его даже немного смирит.

Но чаще всего у новоначальных бывает ревность в другом духе. Если человека не беспокоит особенно какая-то страсть, например то же самое чревоугодие, то он начинает мнить о своем духовном преуспеянии и задумываться: «Какие бы мне приобрести подвиги? Какие бы мне приобрести добродетели? Конечно, можно молитву – но молитва рассеивается... Может, бдение? Но бдение тяжело себе избрать, спать все-таки хочется... Пост? Пожалуй, да. Пост – это по делу. У меня и фигура станет стройнее, аскетический вид приобрету... И добродетель заимею, и люди обо мне будут хорошо думать». Вот в таком

[2] Кавказский пустынник. Автор рубрики «Христианам о христианстве».

гордостном духе он и начинает поститься. Естественно, по сути такой «подвиг» подъемлется уже не ради Бога, не ради борьбы со страстями, а для того, чтобы, зачастую даже и неосознанно, подпитать свое самодовольство и гордость.

Безусловно, подобный пост рано или поздно заканчивается плачевно. Нередко такому «постнику» духовник говорит:

– Ты слишком увлекся. Может, стоит проявить разумную умеренность?

Но тот продолжает упорствовать:

– Да нет, все нормально...

И если он и дальше не прислушивается к трезвому совету со стороны или к голосу своей совести, тогда, чтобы не допустить в дальнейшем духовных и психических повреждений и отвратить от еще большей беды, Господь каким-либо способом через Свой Промысел будет выводить его из этого состояния. Например, попустит ему физические болезни – язву желудка или двенадцатиперстной кишки, в результате чего кушать ему станет просто необходимо. И даже чаще, чем остальным, чтобы избежать голодных болей. А наш «подвижник», ко всему прочему, начинает возмущаться:

– А почему такой результат?!

Ему объясняют:

– Потому что ты постился с самодовольством, от гордости ума, а не ради того, чтобы со смирением бороться со страстями. Такие действия Господу не угодны и тебе не спасительны.

Подобное бывает и с другими «подвигами», которые совершаются в духе гордости, пусть даже и сокрытой. Помню, я был знаком с одним «молчальником». Он молчал несколько месяцев. До тех пор пока не встретился с некими благодетельницами – молодыми девушками. Желая открыть им, какой он «духовный», чтобы его «святость» не осталась незамеченной, наш «молчальник» решил развязать «узы языка» и вдоволь наговорился. При этом оправдывал себя необходимостью «душевной пользы» и что потом он снова обязательно «умолкнет». О чем накануне предусмотрительно написал в записке другим братьям. Вот так гордецам и своевольникам, имеющим о себе гордое мнение и доверие своим пониманиям, очень удобно прививаются разные диавольские козни. Помоги нам, Господи, быть внимательными во всех своих начинаниях.

Ревность не по разуму...

Владыка Никон:

– О ревности не по разуму святые отцы говорили во все времена. Но новоначальные допускали и допускают эту ошибку. Помню, во время учебы в Одесской духовной семинарии нас обучали пению в хоре. Регент стоял на кафедре и был всегда «начеку» – чтобы сразу дать по голове тому, кто запоет «не в ту степь». Среди нас был раб Божий Даниил – и, вероятно, он утвердился в решении принимать удары за всех братьев на себя. Поэтому каждый раз, когда кто-то сфальшивит, на недовольно-вопросительный взгляд регента он сразу отвечал: «Это я, я...» – ну тот, не особо разбираясь, хлоп ему по голове!.. Мне нравилось, что, вызывая весь «огонь на себя», Даниил проявлял ревность покрыть немощи ближних. Но вот только без благословения такой своевольный подвиг ничего доброго никому не принесет. Так и случилось: в конечном итоге он «сорвался», оставил нашу семинарию, а потом и вовсе ушел из Русской Православной Церкви... Печально, конечно, что из-за самонадеянности, своеволия и неразумия омрачилось и его горение к Богу...

Много примеров неразумных «подвигов», к сожалению, было и среди братий, приходящих в наш монастырь. Помню, например, как один монах решил сократить сон до трех часов, причем спать, сидя на стуле в храме; другой решил молчать, третий – ничего не есть, четвертый – удалиться в затвор... Да и в других монастырях происходит то же самое: в прошлом году одна послушница в Дивеево всю Канавку прошла на коленях и, конечно, совершенно разбила себе ноги. Я представляю, какое нужно усилие, чтобы этими ранами наступать?! Но был бы в этом смысл...

Мы приходим в монастырь не ради того, чтобы стяжать духовные дарования, а напротив – ради того, чтобы познать себя, исправить уже приобретенные худые навыки и научиться христианским добродетелям,

а прежде всего любви, кротости и смирению пред Богом и ближними – потому что только в таком состоянии можно приблизиться к Нему. Разве это не подвиг – научиться любить, если кто-то меня обидел, искренно простить ему и помолиться: «Господи, благодарю за то, что Ты дал мне возможность устоять, не ответить злом на зло»? А чтобы не осудить ближнего, нужно прежде познать самого себя, свои слабости – и тогда мы уже по-другому, с состраданием, сможем относиться и к немощам ближних...

Ни отец Виталий, ни Владыка Зиновий никогда никому не давали благословения на какие-то большие подвиги. Из опыта духовной жизни они знали о том, что ревность – это дар, который нужно хранить, а не растрачивать его неразумно. А если кто-то из неопытных самопроизвольно возлагает на себя непосильный подвиг, то со временем он его обязательно оставит, только его горение к Богу сменится разочарованием, а может дойти и до ропота на Самого Бога, Который якобы не помог ему...

Своим братиям я всегда говорил, что достаточно неотступно соблюдать тот порядок, который установлен в монастыре. Не нужно ничего изобретать. Нужно не пропускать правило, по совести нести послушание, трудиться, на трапезу ходить как положено. Сколько есть – это вопрос совести каждого, но принимать пищу необходимо, чтобы физически не слабеть...

Игумен Евфимий:

– Первое время все ревностно подвизаются. Когда я пришел в монастырь, я видел, как многие братия начинали «подвижничать»: кто в молчании, кто в молитве, кто в посте... Сейчас уже понимаешь, что в основном у всех первая ревность к таким «сугубым» деланиям всегда немного тщеславна: все хотят духовных дарований, благодатных состояний, но мало кто понимает суть настоящего подвига. А святые отцы пишут, что нужно послушание, смирение, терпение ближних...

Меня еще в миру матушка Евстолия[3] понемногу одергивала: «Хочешь на четках в небо залезть? Так сначала потрудиться надо. А то если только Иисусову молитву читать и больше ничего не делать, то и не спасешься». Потом уже ее словам я находил много духовных подтверждений.

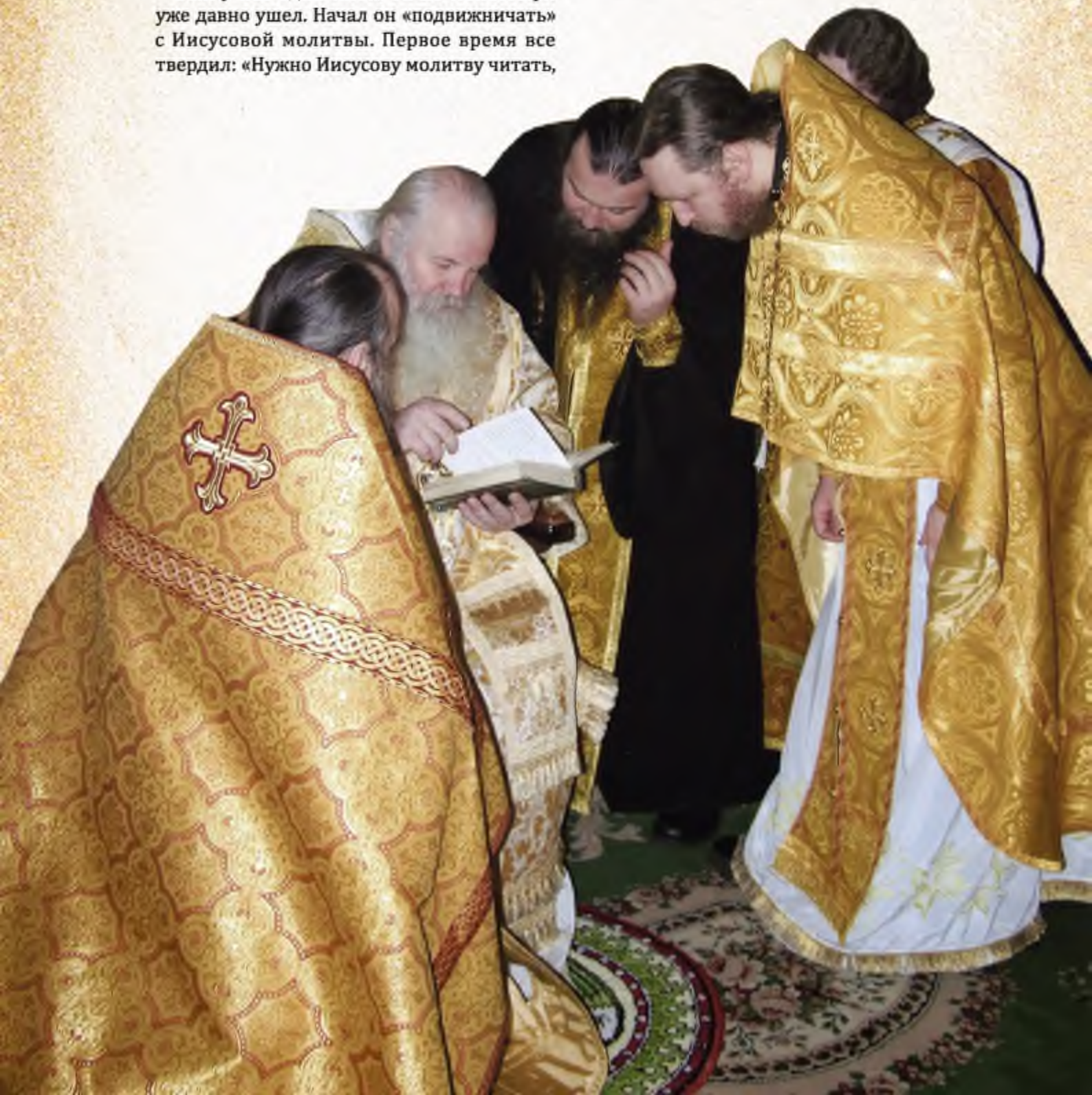
А в монастыре, особенно в первые годы, можно было обо всем расспросить Владыку. Поэтому с вопросами к нему я ходил каждый

[3] Схимонахиня Евстолия († 2006) – жила в Глухове недалеко от Глинской Пустыни. Духовное чадо глинских старцев: схиархимандрита Серафима (Романцова), митрополита Зиновия (Мажуги), схиархимандрита Виталия (Сидоренко).

день. А за трапезой у нас вообще, своего рода, собеседования получались. Допустим, когда чтец из братии вслух читал поучения из святых отцов, Владыка время от времени останавливал его и объяснял разные моменты духовной жизни, приводил примеры своих духовников – настоящих подвижников, отца Виталия и Владыки Зиновия. И было такое чувство, что мы как одно целое – напитываемся одним духом. Хотя, вероятно, некоторые люди слушать его слушали, но все равно всё делали по-своему.

Был у нас один инок, он из монастыря уже давно ушел. Начал он «подвижничать» с Иисусовой молитвы. Первое время все твердил: «Нужно Иисусову молитву читать, нужно Иисусову молитву читать...» Но важно не только то, сколько раз – а как ты ее читаешь. Даже Антоний Великий по указанию ангела то молился, то рукоделием занимался, чтобы ни в чем не переусердствовать... Все-таки до каждой меры подвига нужно еще дорасти...

А этот брат тогда зациклился: «Нужна Иисусова молитва, нужно молиться Иисусовой молитвой... и ничего не есть». Бывало, Владыка возьмет тарелочку и подает ему салат: «На, отец, кушай», – а он: «Нет, спаси,



Господи». Я не знаю, сколько он так по времени продержался, но потом его как пробрало кушать! Да так, что он даже на послушание перестал ходить – видно, какой-то надлом в нем внутренний произошел.

Как-то пришел он к нам на просфорню. Мы работали, и я где-то в районе трех часов говорю: «Может, чаю попьем?» – он сразу как-то оживился, но я потом подумал и предложил: «Хотя давайте с тестом закончим, чтобы не перекисло, а потом чай устроим...» Когда мы закончили с тестом, уже было не до чая. Я смотрю: он как-то расстроился. И говорю: «Брат, если хочешь, я тебе с собой дам «кривые»[4] просфоры, с чаем потом попьешь», – но он так помялся и ушел. А вечером, часов в девять, приходит и говорит: «Отец Евфимий, ты мне говорил, что просфорок дашь...» – тогда я ему все неудавшиеся собрал и отдал.

Прихожу утром на правило, смотрю: нет нашего уставщика, отца Саввы. А прежде пропустить правило он позволить себе не мог. Он всегда приходил раньше, к службе готовился. Но в этот день он появился в храме уже после полунощницы – такой заспанный... Я спрашиваю: «Что с тобой?» Он отвечает: «Я не знаю – кто ему этих просфор дал?!» – они тогда вместе в одной келье жили...

А произошло следующее: забрав большой пакет с просфорами, наш брат пришел в келью, надел наушники, чтобы слушать радио и пить чай. А чаевничал он, судя по всему, не спеша. В наушниках-то он не слышал, что шумит, поэтому то колошматил ложкой по банке с вареньем, то с грохотом этой ложки о чашку размешивал сахар, то чайник кипятил, то причмокивал, то стулом двигал... Поэтому отец Савва всю ночь уснуть и не мог...

Вот как-то так «подвиг» этого брата и окончился... Вроде подвизался, подвизался, а потом все взял и бросил. То ли внутренний у человека произошел какой-то надлом, срыв своего рода, но духовная жизнь ему уже вообще стала безынтересна. Поэтому, чтобы уберечь нас от серьезных повреждений, Владыка акцентировал наше внимание: «Не спеши: тише едешь – дальше будешь».

Иеромонах Гавриил:

– Когда я пришел в монастырь, ревность, которая была у меня на приходе, вновь вспыхнула. Наверное, я тогда думал, что именно так должна проявляться любовь к Богу. Вначале я усердно работал на общих послушаниях, затем – немножко на просфорне, а после – на трапезной.

Еще с прихода я привык к тяжелому физическому труду. Поэтому на трапезной я начал трудиться особо ревностно – стал прилагать такое усердие в работе, что братия даже начали на меня по-доброму жаловаться Владыке: «Он хочет всё за всех сделать, старается всё везде впереди всех успеть... Зачем он сам-то пытается один всю работу переделать?» Смягчая ситуацию, Владыка в ответ шутил: «Ну, ладно – может мы всех остальных переведем на другие послушания, а на трапезной его одного оставим?..»

А мне было привычно выкладываться в физическом труде – и поэтому здесь мне легко было как бы «гореть». Но меня перевели в лавку принимать записки и продавать свечи – вот тут-то ревность моя быстренько и угасла: потому что пришлось столкнуться с людьми. А с людьми оказалось сложнее, чем с тарелками, кастрюлями, тряпками и швабрами.

Когда меня поставили торговать в лавке, начали во мне страсти великие возбуждаться, раздражительность на людей, потому что одни без очереди куда-то лезут, другие – со своими вопросами невпопад перебивают друг друга; нагрузка большая – даже на трапезу сходить времени нет... Вот так начали проявляться во мне и чревоугодие, и лень, и другие страсти. Плюс ко всему меня благословили проводить экскурсии и петь на клиросе. А на всех этих послушаниях, где приходилось сталкиваться с людьми, стало уже намного труднее гореть пред Богом. Первая ревность начала угасать именно из-за того, что греховные страсти стали действовать во мне, а борьба с ними была очень нелегка. Зачастую я не побеждал – проигрывал в этой борьбе. Постоянно бегал на исповедь, постоянно открывал помыслы,

[4] При выпечке некоторые просфоры сильно деформируются, поэтому для Богослужения не подходят. Тогда их можно съесть как хлеб.

долго исповедовался, задерживал батюшек, задерживал других исповедников, очень из-за этого переживал, но сократить свою исповедь не мог – в этом тоже проявлялась какая-то болезненная мнительность. Хотя сократить исповедь на самом деле было не сложно, но в тот момент я не знал, как это правильно сделать.

А через такую мнительность лукавый тоже вводит в крайность – когда человек нормально исповедался, а он ему внушает: «Ты это не полностью открыл, это не до конца открыл, а это надо подробней», – и т.д. И это тоже крайности, когда человек начинает уходить на исповеди в не столь существенные детали. Такая болезнь весьма распространена у новоначальных: человек зацикливается подробно на каких-то деталях, ему кажется, что если он хоть какую-то мельчайшую подробность не раскрыл, то и грех ему не простится. При этом душа неспокойна, смущена. У меня такая мнительность была. Конечно, это напрягало и священников, тогда их было мало: отец Трифон, отец Савватий, отец Серафим, отец Зинон, и старенький отец Владимир существенно помогал им.

В этой борьбе было много тяжелых переживаний. Поэтому, вероятно, чтобы хоть немного снять это напряжение, Господь иногда попускал физические болезни, и это очень облегчало брань духовную. Помню, еще послушником заболел воспалением легких. А тогда бытовые условия были намного хуже, чем сейчас. Мы жили в так называемом архиерейском корпусе – это постройка XIX века. Там не было тогда туалета и теплой воды, поэтому воспалением легких болеть в таких условиях было трудновато. Но физически пострадать, перетерпеть всю тесноту быта было очень полезно.

Потом, когда я вернулся на послушание в лавку, я понял, что эта болезнь что-то во мне изменила, как будто она ослабила какие-то страсти. Мне стало легче общаться с людьми – возможно, я немного смирился, потому что моя гордыня этой болезнью была несколько сокрушена – радость какая-то появилась, сердиться перестал...

Так постепенно приобреталось какое-то понимание, что все это полезно для души – полезно все, что Бог нам посылает: и болезни и скорби. Все это смиряет, очищает, помогает Святому Духу действовать в нас, чтобы мы становились лучше. Ведь вся духовная борьба идет за смирение. И если человек сможет глубоко смириться пред Богом, то он очистит свое сердце и спасется. Если же не сможет и гордыню свою не сокрушит, то может пробыть в монашестве много лет, но никакого духовного плода Господь ему не подаст.

Вот этому и учил нас Владыка, чтобы, познавая себя, мы смирялись и не унывали. Он говорил, что уныние от гордости происходит, что, приходя в монастырь, в глубине души мы считаем себя хорошими и впадаем в уныние, когда Господь потихоньку начинает приоткрывать нам правду о нас. Поэтому, разочаровавшись в себе, нужно не унывать, а сказать себе: «Да, я согрешил. Господи, прости меня. От меня трудно ожидать чего-либо лучшего – настолько я грешный, настолько испорченный... Но, Господи, Ты все равно меня любишь, все равно поможешь мне покаяться и стать лучше». Если мы себя познаем по-настоящему, то будет много почвы для смирения; если мы себя познаем, то увидим, что очень много испорчено внутри, что сердце наполнено злом...

Познать себя...

Взаимоотношения с Богом укрепляются постепенно. Господь никого не торопит, и от того момента, когда душа встречает Его, до евангельского единения с Ним ей предстоит пережить целый ряд открытий и испытаний. Но самое сложное из предстоящих открытий – это правда о себе. Познать себя – это, несомненно, подвиг, требующий особого мужества и терпения...

Самопознание не бывает словесным – оно приходит лишь с опытом проб, ошибок и испытаний совести. Главная цель – смирить свое сердце пред Богом, иначе все остальные подвиги никогда не принесут душе благого плода. Недаром святые отцы говорят, что основная сложность монашеской жизни заключается не во внешнем подвиге, а во внутреннем: самое трудное для инока – сокрушить идола, живущего в его сердце. Познавая себя на пути монашеском, человек начинает постепенно понимать, что его прежняя уверенность в том, что он очень хороший человек, живущий добродетельной духовной жизнью – грубая ложь. Нарисованный его гордыней «красивый» образ собственного «я» начинает рушиться и терпит крах... И вот он уже видит все грехи и пороки, все страсти, странности и немощи, о присутствии в себе которых прежде и помыслить не мог. Конечно, чтобы противостоять такому сокрушению, чтобы не отчаяться, необходима огромная душевная сила...

Все это и печально и радостно, потому что иначе положить начало духовной жизни будет невозможно – ведь чтобы обновился человек, он прежде должен опуститься в глубины смирения. Поэтому, чтобы действительно измениться, каждому нужно время: ориентируясь на Божественную Правду, познавать себя, учиться выявлять в себе зло и понуждать свою волю к добру...

Интересно об условиях духовного возрастания говорил своим духовным чадам старец Паисий Святогорец[5].

Послушница спрашивает его:

– Геронда, как мне избавиться от самомнения?

– Если ты заглянешь внутрь себя, познаешь себя, то увидишь там такое уродство, что станешь сама себе противна. Если человек через познание себя не смирится естественно, то Благодать Божия не сможет пребывать в нем. Диавол всю жизнь (даже если Бог даст человеку долголетие Мафусала) будет играть с ним в кошки-мышки: то диавол внушит гордый помысел, то человек ответит помыслом смиренным. То один будет побеждать, то другой. Так и будут продолжать дудеть в одну дуду.

– Геронда, я вижу, что все сестры, даже молодые, превзошли меня в добродетели.

– Сама не смирилась, так смирили другие. Знаешь, что делают, когда хотят запустить ракету в космос? Ведут обратный отсчет: «Десять, девять, восемь, семь... один, ноль!» Когда доходят до нуля, ракета стартует. Ты дошла до нуля, теперь полетишь вверх. Ты физике училась?

– Да, геронда.

– Пришло время изучить духовную физику, узнать, как происходит духовное расщепление личности.

---

[5] Старец Паисий Святогорец. «СЛОВА». Том V. Страсти и добродетели. Стр. 85.

– Как, геронда?

– Когда ты займешься собой, познаешь себя, смиришься – тогда произойдет духовное расщепление твоей личности, освободится духовная энергия и ты полетишь в «космос». Только так можно выйти на духовную «орбиту», в противном случае останешься на мирской.

Игумен Трифон:

– В монастырь приходят не в поисках легких путей. Познавая Бога, люди хотят угодить Ему своей жизнью, доказать Ему свою любовь и верность, исправить себя, измениться в лучшую сторону, уподобиться Ему... Но, имея мирское устроение, далеко не все новоначальные правильно понимают, с чего следует начать этот путь. Поэтому нередко случается так, что, начитавшись книжек о подвижниках благочестия, безрассудно, без совета с кем-либо, доверяя самим себе, они пытаются повторять их подвиги, брать себе непомерные молитвенные правила... Вот это непослушание, своеволие не дает возможности человеку угодить Богу; значит, и все труды в таком духе будут напрасными. Потому что до тех пор, пока «почва» для истинных подвигов не готова, пока в нас еще царит мирской дух, такие труды могут принести душе лишь вред.

Если ты пришел, чтобы изменить себя, то, конечно же, прежде всех подвигов нужно себя познать, очистить и смирить свою душу, а это процесс не только длительный, но и постепенный. Нужно бы понять, что самопознание – это первая необходимость, а познавать себя в общежительном монастыре придется в общении с ближними...

Когда-то я читал об укладе Валаамского монастыря. У них был такой порядок: те люди, которые хотели вступить в число братии и идти путем иноческим, прежде проходили через «конюшню» – это здание, расположенное вне стен монастыря. Кельи там вмещали по 10-15 человек, отсюда и название «конюшня». За вновь прибывшими смотрели уже более опытные насельники, они раздавали послушания и следили за тем, как преуспевают их подопечные. Причем новоначальным запрещалось читать духовные книги, потому что познавать они должны были прежде всего себя, свои немощи. От них требовалось лишь послушание, послушание, послушание. Так они трудились и, когда следовало, посещали Богослужения.

Срок пребывания в этой «конюшне» зависел от того, насколько тот или иной брат смирялся с обстоятельствами жизни, примирялся с ближними, безропотно нес послушание. Для каждого это был свой срок: кому требовалось пять лет, кому – восемь, кому – десять...

Конечно, они жили большим коллективом – и всем приходилось «притираться» друг к другу. У всех открывались свои недостатки или какие-то несовершенства. Так каждый и познавал себя, и учился терпеть своих соседей. Поэтому поначалу появлялось и недовольство, и ропот, и другие слабости – через все это им приходилось пройти. Обязательно. Покаянием, исповедью, Причастием, конечно, их души врачевались потихоньку, а со временем они начинали понимать, что надо терпеть, понимали, что нужно смиряться, нужно каждого брата любить, как-то снисходить к его немощам, быть ему помощником, не надо осуждать, устраивать склоки и пересуды... Потом кто-то из наиболее духовно преуспевающих уже становился старшим для вновь прибывших, но такая «притирка» на разных уровнях была непременным этапом подготовки к монашеской жизни. Так братия постепенно приобретали опыт самопознания, терпения, кротости, любви, того же смирения по отношению друг к другу...

И только после такого искуса их переводили в монастырь, облачали в послушническую одежду и разрешали читать духовные книги. А когда они начинали читать, то теоретическое духовное знание ложилось уже на очищенную, подготовленную опытом личной борьбы почву, а потому и стремления к неразумным крайностям в них уже не возникало. Но они еще раз убеждались в том, что, действительно, другого пути исправить себя, как через самопознание, послушание, отсечение своей воли, терпение скорбей, терпение друг друга и т.д., – просто нет. Во всех книгах об этом пишут.

Поэтому угождать своей жизнью Богу нужно прежде всего учиться, пребывая в послушании, познавая себя и отсекая свою волю.

«... Вы еще новоначальные, только что вступили в духовную сию науку и жизнь, в скором времени не можете истребить мирские нравы, мирские привычки, мирские шутки и слова, а долго еще мечтаться будут и подделываться к словам Священного Писания; и для того нужно смирять себя и обращаться к своему ничтожеству, – что мы земля и пепел и червь, а не словесное животное и как святый Давид: *«...скотен бых у Тебе, виждь смирение мое и труд мой и остави вся грехи моя»*.

Из писем схиархимандрита Виталия

Гореть богоугодно...

Если ты выбираешь монастырь как образ жизни, как возможность усилить подвиг христианина – это значит, что пришло время возжелать подчинить свою свободную волю Воле Божественной. Святые отцы говорят, что ничто так не воздвигает стену между человеком и Богом, как гордыня и своеволие.

И совершенно безрассудным было бы потерять обретенную связь с Богом, ибо, потеряв ее в земной жизни, потеряем и в Вечности. Неслучайно в святоотеческом учении теме смирения и послушания уделяется особое внимание: «Отцы убегали мира, как препятствующего совершенству. И не только мира, но и хотений своих, ибо никто из отцов не исполнял никогда своей воли», – пишет священномученик Петр Дамаскин.

Владыка Никон:

– Конечно, нужно стараться гореть пред Богом так, чтобы не сгореть, но сохранить этот огонек в сердце на всю жизнь. Поэтому хорошо бы сразу правильно понять ту цель, ради которой во все времена истинные христиане приходили в монастырь.

Но, как правило, новоначальные, руководствуясь своим мнением, ревностно ставят перед собой иные задачи: побыстрее научиться молиться, приобрести Иисусову молитву, достичь трезвения... Часто все это переплетается с желанием добиться того, чтобы и окружающие удивлялись: «Какой человек! Идет по правильному пути совершенства!» Но в большинстве случаев такое внешнее «благочестие» очень далеко отстоит от правильного внутреннего духовного устроения.

Например, бывает так, что некоторые начинают бодрствовать по ночам: много молятся и плачут, плачут о грехах своих – они уверены, что это благодатные слезы, и расценивают свое состояние как дар от Бога: «А вот мне Бог дал...» И что с таким делать? Чтобы свести его «с неба на землю» и попытаться предотвратить беду, для его же вразумления мне приходится, например, взять и поменять ему послушание[6]. Сколько же в нем появляется обид, ропота и негодования! Казалось бы, в такой ситуации нужно не обижаться, а задуматься: на правильном ли ты пути, если в своих «подвигах» ты самоуверенно старался приобрести какие-то благодатные дары, а такую мелочь понести не смог?..

Святые отцы всегда говорили, что без послушания ни любви к Богу, ни духовной жизни быть не может. Поэтому не нужно сразу стремиться стать подвижником – для начала хорошо бы, избегая крайностей, научиться быть благочестивым христианином. Только эту науку нужно познавать не по книгам, а, оказывая послушание тем людям, которые твердо стоят на этом пути, вникать в их живой пример, руководствоваться их духовным опытом исполнения заповедей Христовых: и в молитве, и в посте, и в добрых делах, и в отношении друг к другу.

Игумен Евфимий:

– Помню, пели мы на клиросе. Среди нас был один инок, который, как мне тогда казалось, пребывал в благодатных состояниях. Смотрю: молча стоит, четки тянет, а из глаз слезы льются... Я думаю: «Вот это да! Молится! Наверное, дар слез...» А потом он вдруг как засмеется! И ты понимаешь, что у человека повреждение. И подобные примеры, к сожалению, не были редкостью.

Когда я пришел в монастырь, Владыка благословил мне нести послушания на клиросе и на просфорне. А еще и общие послушания никто не отменял – в общем, «накружишься» за день так, что ногами еле ворочаешь... Спать, конечно, очень хочется. Потом на просфорне складывался такой график, что надо рано вставать на замес теста – в четыре утра. И вот каждое утро поднимаешься просфоры печь, а привыкнуть никак не можешь. Помню, спустя несколько лет, когда я был уже иеродиаконом, с утра поднимусь,

[6] То есть поменять обязанности, род деятельности. Например, перевести послушника трудиться из столярной мастерской в трапезную.

сижу на кровати, а голова еще не может проснуться, но думать пытаюсь: «Почему так рано встал? Я сегодня пеку просфоры... – и в голове наступает пауза. – Нет, сегодня просфоры не печем... Хорошо... А почему тогда я рано встал?..» Сижу, сижу – и приходит такая сонная мысль: «Потому что я сегодня служу, надо готовиться – читать каноны...» Я вот сколько пытался с собой бороться, думал: «Нужно меньше спать», – а сон вопреки моим стремлениям наваливался и все.

А на просфорне – свои сложности. Старшим у нас был инок Никита (он тоже в монастыре не удержался), а общий язык с ним найти практически не удавалось. Он как-то молчком-молчком и ни с кем особо не общался. Владыка беспокоился, что он в себе замкнулся и даже с кем-либо перестал советоваться. Зато на просфорне вроде как ревность свою показывал – нужно, мол, только Иисусову молитву читать. А нам сложно было такое молчание осилить. И вот работаешь, устаешь, где-то и пошутишь, где-то и поговоришь немножко – вот так подбодрим друг друга, потому что напряженное молчание нас угнетало. К молитве-то навык надо приобрести, а мы еще молодые, у нас энтузиазма много, энергия, как говорится, «прет», а отец Никита, наоборот, молчание нагнетает... Так что недоволен он нами был практически постоянно.

Конечно, вопросов возникало много. Казалось, может быть, нужно где-то усилить борьбу со своими немощами. Но как? А чтобы во всем разобраться, я к Владыке приходил. Как-то спрашиваю его:

– Владыка, мне вот некоторые братия говорят: «Ты много шутишь, надо поменьше». А как мне бороться со смехом?

Он говорит:

– Смехом.

– А как бороться со сном?

– Сном. Ты пока живи в послушании и ничего своего не придумывай. Со временем все поймешь...

Иеромонах Гавриил:

– Понимая неправильное устроение новоначальных, Владыка боролся с этой зацикленностью на «подвиге ради подвига», все время призывая нас к среднему пути. Один монах задал ему вопрос о том, как бороться со сном, а Владыка ответил: «Сном!» Это значит, что если человек устал и нуждается в отдыхе, то надо поспать – не нужно бороться с тем сном, который необходим организму. Вот и все. Другое дело, что не надо пересыпать, переедать – понятно, что это неполезно. А для того, чтобы, например, не переедать, уже нужно немного воздерживаться, прекратить прием пищи, когда еще осталось легкое чувство голода – и такого воздержания будет пока достаточно. Владыка также советовал съесть понемногу от каждого блюда, чтобы не заунывать, что что-то не попробовал. Поэтому не нужны какие-то крайние подвиги: долго не спать, долго не есть – ни к чему это...

Но никогда Владыка не поощрял и расслабление. Помню, когда я был еще послушником, как-то однажды бегал, искал священника, который бы освятил людям машину. Владыка спрашивает:

– Где же они? Днем спят что ли? Нечего днем спать!

С одной стороны, он говорил, что надо и отдохнуть, но, с другой стороны – призывал никогда себя не жалеть. Помню, он сказал мне: «Людям служи, как Самому Богу, и никогда себя не жалей», – т.е. в служении людям нужно отдавать всего себя. Это одна из основных заповедей, которую Владыка получил от своих духовников и передал нам. Таким образом, он указывал правильный путь: в первую очередь нужно нести подвиг любви к Богу и ближним! И на этой стезе себя жалеть нельзя...

Игумен Евфимий:

– Момент духовного опыта ведь очень важен. Не может новоначальный своим разумением разобраться, где та мера, которая будет полезна и спасительна. У святителя Тихона Задонского все на любви было построено, и Владыка наш тоже этот дух от Глинских старцев перенял. Там такая школа была! Поэтому он никого никогда не «ломал».

Одно из важных для меня открытий было, что пред людьми нужно быть таким, какой ты есть – изображать ничего не надо. Помню, приходили в монастырь некоторые братия, которые в зависимости от обста-

новки могли выглядеть и вести себя совершенно по-разному: на людях он – такой, в келью приходит – другой, а на молитве с Богом – третий. Но Владыка говорил, что не нужно на себя искусственно примерять несвойственное тебе поведение. Конечно же, нельзя распускаться, но и строить из себя ничего не надо, брать какие-то внешние подвиги. Пусть в поведении твоем пока есть и недостатки и немощи, но они потом, с Божией помощью, по мере очищения души, постепенно выровняются. Гораздо важнее то, что происходит у тебя в сердце – здесь как раз нужно быть бдительным и открывать все на исповеди.

Как-то, помню, когда я уже стал монахом, один послушник пришел к Владыке и в моем присутствии говорит:

– Я вот отцу Евфимию говорю, что ему поменьше шутить надо...

А Владыка:

– Ты за собой смотри. Он какой есть, такой и есть.

Я потом в Патерике хороший пример нашел. Однажды сидел авва Феодор в рваном подряснике, а к нему кто-то из высокопоставленных мирских людей пришел. Авва в таком виде и продолжал общаться с ними. Его ученик обеспокоился, вынес чистый подрясник и говорит:

– Отче, одень подрясник.

– А я разве просил тебя приносить мне подрясник?

– Но ты же сидишь пред людьми в порванном...

– Ты впредь поступай так – если я сплю, говори: «Авва Феодор спит», – если я ем, говори: «Авва Феодор ест».

То есть нужно быть таким, какой ты есть, в любой ситуации, а не создавать вокруг себя какую-то особую атмосферу (или, как сейчас говорят, «имидж») праведности и святости. Ведь пред Богом самое важное в человеке – это сокровенность его сердца и то, как он поступает в той или иной ситуации. А «с лёту», по внешним признакам, осудить чьи-то там недостатки всегда легко. Тем более, что мы не знаем, почему человек поступает так или иначе. Если бы всегда знали, может, в большинстве случаев и осудить помысла бы не появилось...

Монах Константин:

– У святителя Иоанна Шанхайского есть такое образное высказывание, очень точно иллюстрирующее соотношение внутреннего и внешнего: «Монаху, как только он пострижется, надо все сразу дать: саккос, великий омофор, белый клобук с алмазным крестом, две панагии – словом, все. А потом по мере возрастания духовного потихоньку все это опытные старцы будут с него снимать. И если он станет истинным монахом, воином Христовым – во гроб ляжет в одном подряснике».

Этой притчей святитель Иоанн показал и обличил знакомое нам желание получать видимые знаки своего духовного роста и «величия», «приобретать вес» в духовном мире внешними подвигами и средствами. Притчей обличается и мирское гордостное расположение, с которым мы приходим в Церковь или монастырь, равно как и неправильное отношение к церковным санам и наградам. Воодушевившись желанием следовать за Христом, мы вскоре под действием страстей подменяем для себя цели, пытаясь какими-либо способами возвысить и утвердить свое «Я», наполняя тем самым свою духовную стезю гордостным духом, чуждым христианству. А в результате наш внешне спасительный путь в лоне Церкви или даже в монашестве становится ложным... Так будет до тех пор, пока целью своей жизни мы не поставим стяжание смирения Христова, следуя Его примеру: ведь Господь в Своей земной жизни не искал и не принял ни одного знака земного величия.

Так почему же мы, желая стать сопричастниками Христу, заняты тем, что опрометчиво ищем признания от человеков? Протестуем, впадаем в ропот и обижаемся, если нам не дают «заслуженного» или отнимают имеющееся. А ведь именно этим нас часто пытаются «отрезвить» опытные духовные руководители, а также посылаемые Промыслом Божиим досадители и обидчики! Нам сложно понять, что внутренним противостоянием Божественной воле мы лишаем себя истинного величия и сокровища – христоподражательного смирения и нищеты духа. Вероятно, нам совсем не хочется «лечь в гроб в одном подряснике»... Но иного образа мыслей на пути спасения у воина Христова быть не должно.

Следует отделить «зерна от плевел» и устремиться ко Христову смирению всем сердцем, всем своим помышлением как к главному деланию земной жизни.

Идти путем средним...

Иеромонах Гавриил:

– Сейчас пытаюсь идти средним путем и своих духовных чад стараюсь предостерегать от крайностей. Но думаю, что часто мне не хватает той первой ревности, которой я горел к Богу раньше. Сейчас бы добавить немножко – и было бы лучше. Потеря первой ревности отчасти бывает попущена Богом ради нашего смирения, но в основном мы сами ее теряем из-за поблажки страстям.

Конечно, хочется пламенеть духом и постоянно проверять себя мудрыми подсказками духовного отца, опытом святых отцов, чтобы стремление своей души направить в спасительное русло.

Игумен Феофан:

– Когда мы пришли в монастырь, были очень благодарны за то, что нас приняли в обитель. Мы словно на крыльях летали, всех любили, всех воспринимали как ангелов[7]. Был такой настрой учиться монашеству! Хотелось слушаться, впитывать мудрость наставников... К сожалению, сегодня новоначальные послушники не имеют такого устроения. Несмотря на благолепие обители, им почему-то больше свойственно недовольство, ропот и непослушание... А жаль!

Помню, примерно через год жизни в монастыре я задаю Владыке, тогда еще архимандриту, вопрос: «Как мне спастись, отец Никон?» Он отвечает: «А ты хорошо помнишь тот настрой, с которым в первый раз пришел в обитель? Вот такой и сохраняй до гробовой доски». И подсказывает мне: «Ведь когда ты пришел, для тебя же все окружающие были ангелами, правильно?» Я говорю: «Да».

– Вот так и живи! – и улыбнулся...

Молитвами наших наставников, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

---

[7] То есть не видели недостатков ближних, видели во всех только хорошее, смотрели на людей светлым, чистым взором.

Кто есть монах?

Монах есть тот, кто миру непричастен,
Кто говорит всегда с одним лишь Богом,
Кто видя Бога, сам бывает видим,
Любя Его, он Им любим бывает,
И, светом становясь, всегда сияет.

Монаха хвалят – все равно он нищий,
В дом приглашают – все равно он странник.
О дивное, немыслимое чудо!
Среди богатств безмерных – я нуждаюсь,
Владея многим – остаюсь я беден,
Среди обилья вод – томлюсь я жаждой.

Кто даст мне то, что я уже имею?
И где найду Того, Кого я вижу?
Как удержу Того, Кто в сердце дышит,
Но вне всего, Незримый, пребывает?
Имея уши слышати – да слышит,
Словам безумца с трепетом внимая!

прп. Симеон Новый Богослов

На фото глинские старцы:
схимитрополит Серафим (Мажуга),
схиархимандрит Андроник (Лукаш),
схиархимандрит Серафим (Романцов),
схиархимандрит Виталий (Сидоренко).

Путь делания, растворенного смирением...

«Что ты имеешь, чего бы не получил?
А если получил, что хвалишься, как будто
не получил?» (1 Кор 4:7)

Вопрос: *Сейчас очень часто высказывается мнение, что времена духовных подвигов прошли и мы не можем в полной мере подражать древним подвижникам. Подскажите, какого образа мыслей и действий следует придерживаться современному христианину на пути спасения?*

Ответ: В Священном Писании нам не без причины дан Апокалипсис, в котором описано, *«чему надлежит быть»* (Апок 1:1). В древних святоотеческих поучениях присутствуют предсказания о жизни христиан будущих, в том числе и последних, времен. Оставили свои наставления последующим поколениям и отцы более поздних веков, среди которых и старцы XX века. Многие из них уже прославлены Церковью в лике святых. Так премудро устроил Промысел Божий ради того, чтобы и в грядущие времена, характерные оскудением духовных наставников, человек мог устоять на пути спасения, не уклоняясь *«ни на десно, ни на шуе»* (ср. Притч 4:27), не впадая в уныние и бездействие от частых недоумений и не теряя драгоценное время, дарованное на соделывание спасения своей бессмертной души. Конечно, тех, кому бы удавалось совершенно не уклоняться от пути спасения, не существует. Святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Можно безошибочно сказать: большинство находится в разнообразном увлечении, отвергших оное очень мало, не увлекавшихся не существует»[1]. Но христианин станет ошибаться гораздо реже, если

[1] Том II. «Слово о молитве».

будет относиться к рассмотрению святоотеческих наставлений более внимательно и благоразумно, как говорит Священное Писание: *«Елика бо преднаписана быша, в наше наказание* [т. е. наставление] *преднаписашася»* (Рим 15:4).

Одно из предсказаний, на которое стоит обратить серьезное внимание – слова свт. Нифонта Цареградского, сказанные им в ответ на вопрошение одного из учеников о том, будут ли святые в человеческом обществе при кончине века: «Сын мой, до самого скончания века сего не оскудеют пророки у Господа Бога, равно как и служители сатаны. Впрочем, в последнее время те, которые поистине будут работать Богу, благополучно скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамений и чудес, как в настоящее время, но пойдут путем делания, растворенного смирением...»[2]

Поэтому именно сего узкого пути нам дóлжно держаться, если мы хотим следовать вместе со святыми за Христом.

Вопрос: *Поясните более подробно, что подразумевается под «деланием, растворенным смирением»?*

Ответ: Делание – это насколько возможно более полное исполнение христианином новозаветных Заповедей в повседневной жизни. Современный человек особо склонен к самомнению, гордости и лукавому самооправданию, поэтому растворять любое христианское делание смиренномудрием является для него важнейшим условием достижения спасения в вечной жизни (ср. 1 Тим 6:19).

Если в первые 10-15 веков христианства человеческое общество состояло из людей в значительной степени простых сердцем и бесхитростных, то в последующие времена каждое новое поколение все более стремилось ко всестороннему развитию преимущественно в научных и социальных сферах, к устроению исключительно земного благополучия, к поднятию статуса и личной значимости человека вне связи его с Богом – тем самым все дальше и дальше отступая от *Единого на потребу*. В результате такой самонадеянности в мире усилилась гордость и, несмотря на относительное земное благоденствие *«умножились беззакония и оскудела любовь»* (ср. Мф 24:12)

Приведу пример из своих личных наблюдений, подтверждающий нравственную разницу между поколениями. В самом начале нашего с монахом Давидом пребывания в пустыни мы и еще несколько молодых братьев помогали схимонаху Кассиану вместе с другими старшими отцами[3] строить новую келию. Понаблюдав за молодежью несколько дней, один из старших, отец Василий, сокрушенно заметил: «Насколько же вы, современные, попорчены! Вы настолько попорченные, что даже не понимаете насколько попорчены...» – хотя, казалось бы, никаких «безобразий» мы не делали, но, видимо, чувствовалось наше глубинное высокоумие, вольность, непослушание и прочие недостатки. Прошло около сорока лет... А теперь уже я и сам замечаю во взглядах и поведении нынешней молодежи серьезные изменения не в лучшую сторону.

Современный человек дает себе крайне высокую оценку и склонен надмеваться даже небольшими добрыми делами. Тем большую опасность для христианина после воцерковления представляют самодовольство и тайное надмение своими трудами на ниве спасения души. Поэтому и предупреждает нас свт. Нифонт, чтобы наряду с иными добродетелями мы обязательно возделывали в душе смиренномудрие. Смирение нам крайне необходимо, потому что без него любое доброделание будет совершаться с надмением, которое только усилит гордость, подверженность души страстям и воздействию на нее демонов. О чем во все времена нас упреждали святые отцы: «Без смиренномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение,

[2] «Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников преподобных отцев Варсонуфия Великого и Иоанна». Приложение «Из жизни Святаго Нифонта Цареградского», вопрос № 4.

[3] Все они упомянуты в книге монаха Меркурия «В горах Кавказа».

всякая нестяжательность, всякая многоученость», – говорит прп. Ефрем Сирин.

Вопрос: *Получается, что вместо преуспеяния человек при всех трудах топчется на месте или даже еще больше повреждается?*

Ответ: Да, именно отсутствие смиренного сердечного помышления о себе, как чувства противоположного гордыне, препятствует Богу оказать нам действенную благодатную помощь. А в результате мы стоим на месте или еще чего хуже – погружаемся во тьму...

Смирение нам крайне необходимо, потому что без него любое доброделание будет совершаться с надмением, которое только усилит гордость, подверженность души страстям и воздействию на нее демонов.

Ведь подумай: приложили мы усилия, что-то исполнили... И вместо того, чтобы поблагодарить Бога, даровавшего нам от рождения разум и силы, подавшего благой помысел и благодать на совершение дела, мы с чувством тщеславия в сердце приписываем все «награды» себе: «Какой Я молодец! Способен на многое и кое-что, да значу!» – этому навыкаем, таким духом пропитываемся и на нем основываемся.

А раз я что-то «значу», то все окружающие должны ценить меня, уважать мое мнение и считаться со мной. В таком состоянии человек видит себя лучше остальных, любит себя «хорошего», а следовательно, служит в первую очередь самому себе. Так рождается гордость и усиливается эгоизм на всех уровнях его деятельности. Иногда, даже пробыв в Церкви долгое время и приняв монашество, человек продолжает возводить храмину своей души на подобном гнилом «основании».

Широко известна страшная история еще дореволюционного периода об одном экономе Свято-Пантелеимонова монастыря, что на горе Афон. Этот немолодой уже монах получил от своего игумена указание в определенном месте выстроить новый больничный корпус. Пока отец игумен по монастырским нуждам отсутствовал в дальней поездке, эконом действительно построил прекрасное высокое здание, вложив немало и своих фамильных средств. Но место строительства выбрал по своему разумению. Игумен, когда вернулся, обратил его внимание на грех своеволия. Эконом не только не покаялся, но и страшно обиделся на якобы «вопиющую несправедливость!»: ведь как же так?! Он вложил столько разума, столько стараний и усилий в создание такого «памятника», а сие не оценено по достоинству! И несмотря на неоднократные попытки отца-игумена примириться с отцом-экономом, тот не пошел на примирение. Так и умер, не раскаявшись и будучи уверенным в своей правоте.

По древнему афонскому обычаю через три года после погребения могилу монаха раскрывают. Если тело усопшего полностью истлело, то его череп и косточки переносят в специальное помещение – костницу. Если плоть не истлела, то по древнему преданию для афонита это плохой признак – значит, Бог не принимает его душу. Тогда останки вновь закапывают и усугубляют молитву за почившего. Три раза через каждые три года останки несчастного эконома поднимали из земли, но каждый раз его тело было в полуразложившемся и смердящем состоянии. Так и выбросили их в море, а на стене здания рядом с местом погребения осталось въевшееся в камень черное пятно. Вот итог тех трудов, которые совершаются в духе гордости: вроде бы и дело монах делал доброе, и старания не жалел, а настолько навредил своей душе непослушанием, самомнением и самодовольством. К таким трагичным результатам привело доброделание без смиренной самооценки. Обратим внимание, что монашеское послушание было отвергнуто ради самомнения. Значит, самомнение доводит до непослушания Богу.

Мы часто видим на практике, как многие христиане толком не могут ни помолиться, ни попоститься, ни проявить любовь к ближнему... Наверняка, каждый из нас не раз испытывал недоумения, осознавая свою духовную немощь и слабое монашеское или просто христианское «житие». А причина

[4] Ср. Молитвы на сон грядущим, молитва прп. Иоанна Дамаскина.

кроется в нашей склонности к самомнению: явному или тайному. Господь рад бы нам помочь, но не может многого дать, потому что мы неразумно употребляем Его дары себе в погибель, все более и более усугубляя ими свою гордость.

Вопрос: *Действительно, житие наше очень слабое. Как сказал один брат: «Моя монашеская жизнь ревностно началась "за здравие", а последующие годы продолжается "за упокой"...»*

Ответ: Из такого высказывания видно, что многолетнее пребывание в Церкви и монашеском чине не принесло его душе значительной ожидаемой, видимой пользы. Все доброделание привело не к радостной полнокровной жизни о Христе, а, наоборот, к ощущению омертвения души. Сегодня эта проблемма беспокоит многих. Не так давно я читал статью по проблеме расцерковления, опубликованную по материалам дискуссии, проведенной за «кругым столом». Участились случаи, когда из церковной ограды уходят миряне, монашествующие и даже священнослужители. Почему же такое происходит с верующими людьми?

Сие печальное явление, как и вышеупомянутые трудности, во многом обусловлено неправильным пониманием действий Промысла Божия, ведущего нас по узкому пути смирения, на который современному человеку согласиться бывает очень трудно.

Для более полной ясности рассмотрим все по порядку. Действием призывающей благодати человек приходит к вере, воцерковляется, начинает посильно трудиться над спасением своей души. Ходит в храм, молится, постится, исповедуется, причащается, делает различные добрые дела; и до тех пор, пока его, как новорожденного младенца, «носит на Своих дланях благодать Святаго Духа», все эти труды христианин несет легко и радостно. Порой он даже не может ими вполне удовлетвориться и насытиться. В такой период, ощущая благодатное воодушевление, многие стремятся поступить в семинарии или пойти в монастыри, чтобы навсегда посвятить свою жизнь служению Христу.

Но по прошествии нескольких лет вместо доброй первоначальной ревности человек замечает в себе охлаждение и расслабление. Так происходит из-за его явного или тайного надмения своим усердием и старанием, нередко выливающегося в осуждение немощных братьев и сестер. За такие грехи благодать Святаго Духа, естественно, оставляет человека наедине со своими слабыми силами. Он уже не узнает себя и не может исполнять свои благочестивые делания, как прежде. Кроме того, в нем весьма усиливается действие различных страстей, и избавиться от них при всех самых отчаянных попытках ему не удается.

Если «воспитуемый» осознает свою ошибку и покается, то Господь снова продолжит помогать ему. А если он останется в самодовольстве, то дело приобретет затяжной характер. К тому же диавол, зная истинные причины отступления благодати, через помыслы старается очень искусно и зачастую успешно убедить человека в том, что виноват не он сам и его страсти, а окружающие люди или «объективные» обстоятельства, как например:

– то, что настоятель или духовник «неразумны»;

– то, что нет духоносных старцев, способных увидеть его душу «насквозь»;

– то, что сегодня уже нет преуспевающих делателей Иисусовой молитвы;

– то, что времена подвигов прошли и, если будешь пытаться подвизаться, впадешь в прелесть;

– то, что современные люди слабы здоровьем и привычны к комфорту;

– то, что рядом нет единодушных братьев и сестер, с которыми можно было бы духовно советоваться и душеполезно общаться, и т. п.

Господь рад бы нам помочь, но не может многого дать, потому что мы неразумно употребляем Его дары себе в погибель, все более и более усугубляя ими свою гордость.

От этих помыслов человек впадает в безнадежие и «левым» советником «загоняется» в духовный тупик...

Так мало-помалу «огонек угасает» – первоначально ревностная христианская жизнь сходит «на нет» или даже бывает полностью оставлена. А первопричина такого «угасания» и расслабления заключается в надмении сердца своими «хорошествами» и осуждении других.

Вопрос: *Чего же можно ждать дальше?*

Ответ: Дальше, как правило, Господь для вразумления оставляет человека помучиться «своими силами», а вернее – бессилием. Чтобы на своем горьком опыте почувствовал и хорошенько запомнил, каков он есть на самом деле и что представляет из себя без Божией помощи. Преподаваемый урок должен помочь ему хоть немного смириться, чтобы избавиться от самомнения и самодовольства. Такой «воспитательный» период может продолжаться довольно долго: до тех пор, пока глубокое осмысление того, что без Бога мы не можем *«творити ничесоже»* доброго (ср. Ин 15:5), не перейдет в смиренное чувство сердца и качество души.

Вопрос: *Если самомнение – главное препятствие к получению благодати, то как же с ним бороться?*

Ответ: Прежде всего, с Божией помощью, следует поразмыслить, приобрести и усвоить в противоположность своему слепому самомнению по-настоящему верное о себе познание. Если внимательно взглянуть на свой жизненный путь, то мы увидим, сколько грехов, глупостей и ошибок допустили раньше и то, что, к сожалению, продолжаем следовать тем же «курсом» до сего дня. Заметим за собой, что действием или хотя бы мыслью мы непрерывно склоняемся на всякого рода зло. Давайте признаем и свою беспомощность совершать настоящее добро без примеси тщеславия или иной страсти. Поэтому не стоит и сомневаться, что именно таковы реальные проявления всесторонней испорченности наших душ – плоды «самодеятельности», действий, предпринимаемых без упования на Бога.

А по сим злым плодам нам уже будет возможно познавать, каково есть «древо» нашей испорченной души. Так для чего же мы до сих пор относимся к своему «Я» с большим уважением и самолюбием? Надо найти мужество и честность признать себя действительно грешным и удобосклонным ко злу, «достойным всякого осуждения и муки»[4], покаяться в этом пред Богом и с чувством сердечной скорби попросить, чтобы Он освободил наш обольщенный ум от высокого о себе мнения как от великой глупости и безумия. Только таким самоукорением можно приобрести смиренномудрие и действительно познать правду о себе как о погибающем грешнике.

Вопрос: *Проявить такую честность непросто. Ведь гораздо «спокойнее» и «надежнее» в глубине души считать себя неплохим человеком, заслуживающим спасения и достойным Царствия Небесного.*

Ответ: Но без честности к самому себе и Богу мы останемся вне всякого духовного преуспеяния – в плену диавольской лжи о своих мнимых «хорошествах». Тем более что после смерти человеку в любом случае придется прозреть, но там будет поздно что-либо изменить, поэтому наградой за такую самоубаюкивающую ложь для него станет вечная участь с отцом лжи – диаволом.

Интересно заметить, что честность принимается с должным уважением даже среди падшего человеческого общества. Один монах, из «покаявшихся разбойников», рассказывал, что прежде обращения в веру долгое время находился в тюремном заключении и пользовался там немалым влиянием. Иногда ему случалось вольно или невольно совершать проступки против ближних или нарушающие тюремный «этикет». По его словам, если «авторитеты» тебя уличили в каком-то «грехе», единственно правильным выходом было «идти в покаянку»: «Да, сделал глупость – виноват! Сам вижу». После этого могли наказать лишь слегка, но вопрос считался исчерпанным и закрывался. Но стоило только начать оправдываться или еще чего хуже – отрицать свою вину, как дело принимало тяжелый оборот: наказывали уже не столько за сам проступок, сколько за ложь и лукавство.

Нечто подобное происходит, когда христианин стремится оправдывать себя в греховных слабостях – из-за этой порочной склонности он становится виновным в более тяжких грехах, являющихся свойствами диавола: в нерас-

каянности, лжи и самооправдании. Действуя таким образом, он и от прежнего человеческого греха не исцелится, и свое бедственное духовное состояние дополнительно усугубит, усваивая душе новые качества –теперь уже диавольские. К сожалению, мы не задумываемся над тем, что грехи имеют разную степень тяжести: одно дело согрешить как человек, иное – оправдываться как демон.

Вопрос: *Для души самоукорение и самообвинение болезненно и даже страшно. К тому же может появиться боязнь быть отвергнутым Богом за свою «гадкость».*

Ответ: Неужели ты думаешь, что Бог не видит, какие мы сейчас на самом деле? Нельзя забывать слова Господа: *«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Мк 2:17). Нужно помнить, что Он любит и хранит нас даже тогда, когда мы пребываем в греховном состоянии. И тем более честно кающуюся Ему душу Господь не уничижит, но примет в Свои объятия, ибо *«радость бывает на небесех о едином грешнице кающемся...»* (ср. Лк 15:10).

Искреннее покаяние именно в том и состоит, чтобы признать себя по-настоящему виновным во грехах, доверяясь Богу, поверить в Его милосердие и всепрощение. Конечно, раскаиваясь, душа будет скорбеть, болеть и переживать, но тогда Сам Господь Своим состраданием и прощением, освобождая заблудшую душу от зла, утешит ее. Сим узким путем смиренного самоукорения шли все святые.

И заметь, что гордостное самоутверждение, напротив, не допускают человека к искреннему покаянию.

Вопрос: *А какими еще практическими способами можно приобрести смиренномудрие?*

Ответ: Вся наша повседневная жизнь опытно учит смирению. Стоит внимательно и с самоукорением относиться к происходящему. Упал в малое или большое согрешение? – Знай, что его предварила твоя гордость и склонность ко злу. Видишь свою немощь ко исполнению христианских обязанностей? – Прими это как доказательство своей беспомощности к доброделанию. Мучают тебя страсти, или утесняют иные какие-либо обстоятельства? – Вспомни, что виной сему, в первую очередь, твое самомнение.

Именно в таком свете следует рассматривать смирительные воспитательные действия Промысла Божия о нас. Потому что если потщимся приобрести и усвоить смиренномудрие – правдивое о себе мнение, – то Господь подаст Свою благодать на покаяние и исправление, и наша христианская жизнь несказанно изменится к лучшему.

Конечно, раскаиваясь, душа будет скорбеть, болеть и переживать, но тогда Сам Господь Своим состраданием и прощением, освобождая заблудшую душу от зла, утешит ее.

В утешение хочу рассказать случай из жития Глинского старца, схиархимандрита Илиодора. Известно, что он всю жизнь смиренно трудился над очищением своей души. И хотя особенных подвигов, подобно древним отцам, он не нес, но был очень внимательным к исполнению своих повседневных монашеских обязанностей, чутко прислушивался к голосу совести. Старался тщательно бороться со своими греховными склонностями и не упускал случая сделать всякое доброе дело, возможность совершить которое предоставлялась ему промыслом Божиим.

И вот, незадолго до кончины старцу было видение, в котором некто явившийся ему, предложил готовиться к путешествию в Иерусалим. Старец отвечал, что рад бы отправиться в путь, но не имеет достаточно золота или серебра. Тогда собеседник указал на мешок с мелкими монетами, якобы принадлежавших старцу. И хотя золотых монет среди них не было, но медяков оказалось столь много, что их вполне хватало на дорогу...

Понятно, что речь шла о переходе в Небесный Иерусалим. Несмотря на то, что земная жизнь старца не была отмечена особыми подвигами, он исполнил на деле слова Священного Писания: *«Уклонись от зла и сотвори благо»* (Пс 33:15), шел «путем делания, растворенного смирением». Вот и было открыто в видении, нам для назидания, что такого делания вполне достаточно для спасения души христианина.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Дорогие чада Божии!

Христос родился! О, радость! которую не сравнить ни с чем мирским! Искупитель мира родился! Как не радоваться такому чудному пришествию! Да возрадуемся и мы такой радостью, как и 20 тысяч Мучеников в Никомидии сожженных за Христа, как Апостол Никандр, им же и память ныне совершается, как ликовствуют Ангелы, Архангелы и вся небесные силы, так да и мы должны радоваться. Ведь мы не без греха, а вот родился Тот, Который, если будем прибегать с детским, невинным, открытым сердцем, то очистит нас от греха, как грязь отмывается от тела.

Я окаянный и недостойный сего всего выразить в такой радости. От радости и восторга слезы показываются на глазах, а вспомню о своем окаянстве, что хочется рыдать о гнусных делах. С великой радостью на сердце хочу и Вас всех порадовать и порадоваться, хоть письменно, с Новым, в преддверии наступающим годом.

Проведите, хоть день в любви и радости, как с ближними, так и в семьях, и с родными. Да бежит от Вас враг всякой злобы. Стойте крепко каждый великий праздник, как воин Христов. А мы вот и есть воины, но крепка ли вера у нас? Действительно ли мы воины Христовы? Я с уверенностью полагаюсь на Вас, что все такие и подобные сим дни, Вы будете проводить в молитве.

ИЗ ПИСЕМ СХИАРХИМАНДРИТА ВИТАЛИЯ (СИДОРЕНКО)[1]

Да благословит Вас Богомладенец Христос Бог...

Возлюбленные!

Да благословит Вас Богомладенец Христос Бог и Пречистая Матерь Его, утешая, помогая и ведя во спасение. Пресвятую Пречистую Преблагословенную Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим, Ему слава. Аминь.

Господь зовет [всех людей] в прекрасные, Святые, Небесные Свои Обители. Кто внемлет, тот и будет вечно с Ним.

Слово духовным чадам на святоотеческие поучения...

Возлюбленые и незабвенные о Господе!

Вот видите: духовное зеркало, т.е. святое учение Святых отец, которыми вещает Дух Святый Свое учение людем Божиим, дабы ведали, како надо шествовати во оный Божий град, где вся благая содела Господь любящим Его. А нам грешным хотя бы усердно покаяться. Молитеся, возлюбленные, дабы даровал Господь слезы омыти оные грехи, яже увеличиваю и богатею ими...

О полноте служения...

Что такое «полностью» [Господеви работать]? Это всякое дело, планы, намерение [посвящать Ему]. Надо мыслить, что Вы делаете Богу – это и есть полнота. Жили: Святый Авраам, Исаак, Иаков – семейные, а полноту принесли Богу.

Всегда с Господем бывая, душа поет...

Радосте наши!

Когда родители куда-либо отбыли, то дети, увидя их возвращающимися, зело рады, бодры, веселы, бегут, произнося от избытка чувств радостные приветствия. Тако и душа, ликуя, вопиет ко Господу Богу: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную!» Всегда с Господем бывая, душа поет, взывает, вопиет, благодарит, поклоняется Господеви своему.

О стяжании Святаго Духа...

[Что значит] стяжание Святаго Духа? Это: обидели – Вы благодушествуйте, не обидьтесь; не исполнилось Ваше желание – поблагодарите Бога и делайте так, чтобы совесть не упрекала. Купец покупает по малой цене в одном месте товары, а в другом [продает] дороже – у него выгода, цель – приобретение. У человека цель – спасение, а жизнь дана на приобретение [его]. Вот и приобретайте: тихо, благодушно, спокойно, любя в Боге всех. Так мало-помалу Вы будете стяжать Святаго Духа и спасение вечной жизни.

Сестре, вопрошающей о правиле...

Правило таково: всегда быть с Господом. Но мы не можем [этого вместить по своей немощи], следовательно, что ни делать – всегда с молитвою. Апостол говорит: всегда молитеся, за все благодарите. И тако, нося друг друга тяготу, исполняем закон Христов. Мытарь воздохнул и [был] услышан. Да спасет Вас Господь, Ему слава, Аминь.

---

[1] Назидания старца приведены с соблюдением изначальной формы и стиля его писем к духовным чадам.

Кто дает правило?

Вы говорите: [старца] нет, от кого правило иметь? Это неверно вы думаете. Господь и Бог наш рек: *«Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем – и обрящете покой душам вашим; молитеся, да не внидете в напасть»*. Видите, Кто наш Учитель, Старец, Наставник? Кто дает правило?

Читая Иисусову молитву непрестанно, человек все правила исполнил[2].

Жил [на острове] один простец. Прибыл Владыко на корабле и видит: через пень прыгает юноша. Прыгая на восток, говорит: «Тебе, Боже». Прыгая на запад, говорит: «Мене, Боже». Владыко вопросил, что он делает. Сей ответил: «Богу молюсь». Владыко научил его молитве Господней. Когда сели на корабль и отплыли, сей юноша побежал по воде, как по земле, догоняя корабль, где находился Владыко. Юноша сказал, что забыл молитву, а Владыко ответил: «Иди – как молился, так и молись»[3].

Видите: он себя полностью отдал Богу, он стяжал Святаго Духа, он выполнил всякое правило и приобрел Бога. А мы не хотим жить по-детски: не слушаем. Сколько пастырей, а нам нету наставника. Всех считайте за Святых, терпите, благодарите, молитесь – и всё получите.

Имейте мудрость и молчание с благоразумием...

Всегда молитесь, за всё благодарите, имейте мудрость и молчание с благоразумием, испрашивая [сего] у Господа и Матери Божией.

Благоуханный аромат добродетелей...

Добродетель – ради красоты добра, [в том числе и] поклоны и посты – ради красоты добра . Знайте, как по телу [в осязаемом телесном мире] мы любим цветы, благоухание, свет, цвета, так и в добродетелях есть аромат, красота. Не видел человеческий глаз, что Бог уготовал любящим Его. Мы не прозорливы, а если бы были таковы, то видели бы добродетели – [их духовную сущность], и тогда не надо [было бы] объяснять и говорить [что означает та или иная добродетель, и к чему она]. Точно как вышли бы в огород, засаженный капустой, помидорами, огурцами и другими овощами. Дитя, никогда не видя сего, а, услышав, непременно задаст вопрос: что такое капуста, морковка и все другое. А маме сего не надо объяснять, она сама всё сие выращивает, и трудится, и вкушает; знает цвет, вкус, приятность, [знает] как его выращивать.

Кто [из людей] говорит о качествах добродетелей и грехов? [Святые. Вот, например], Святой [Иоанн] Златоуст. Он был духоносец. А мы сего [духовного ведения] не имеем, потому и не знаем, [что по своей сути есть грех, а что – добродетель], и делаем грехи.

Если бы человек не пел, не читал, а занимался Иисусовой молитвой – она выше телесных добродетелей. Дерево дает листья, цветы, фрукты – выше всего фрукты. Так чтение, пение, крестное знамение есть телесные добродетели. Иисусова молитва выше этого[4] – от нее плоды: любовь, молчание,

---

[2] Эта фраза: «Читая Иисусову молитву непрестанно, человек все правила исполнил» некоторых новоначальных может навести на неправильный вывод, что нужно оставить все молитвенные правила, а только заниматься Иисусовой молитвой. Как показывает жизнь, если новоначальные берутся так действовать, то и общепринятое правило не исполняют, и в молитве не преуспевают. Потому что в глубине сердца таится чувство: *«Несмь, якоже прочие человецы* (Лк 18:11) – фарисеи и книжники. Мы пойдем другим путем...» Преуспевают в Иисусовой молитве только те, кто имеет искреннее покаяние и глубокое сердечное смирение.

Как видно из других писем, это наставление отец Виталий пишет матушке, которая уже преуспела в духовной жизни, потому замена правила на Иисусову молитву была для нее благовременна.

[3] Эта притча известна в нескольких вариантах. В свое время преподобный Амвросий Оптинский рассказывал ее так: «Жили на одном острове три пустынника, имевшие у себя икону Трех Святителей. И как были они люди простые, необразованные, то и молились перед сею иконою не иначе, как простою молитвою: "Трое вас, и трое нас, помилуйте нас". Так они постоянно и твердили одну эту молитву. Но вот пристали как-то к этому острову путешественники, а старцы и просят, чтобы они научили их молиться. Путешественники научили их молитве "Отче наш", а потом поплыли далее морем на своем корабле. Но, отплыв несколько от берега, они вдруг увидели, что учившиеся у них молитве три старца бегут за ними по водам и кричат: "Остановитесь, мы вашу молитву забыли!" Увидев их, ходящих по водам, путешественники изумились и, не останавливаясь, только сказали им: "Молитесь, как умеете"».

[4] В этом письме отец Виталий снова говорит о Иисусовой молитве, только уже о ее благих плодах. Здесь также необходимо проявить правильное духовное рассуждение, чтобы не сделать серьезную духовную ошибку: устремиться искать молитвенных плодов, в пренебрежении потоптавши ногами «листья и цветы».

раскрытие сердца, знание. Святая Мария Египетская не училась, а Священное Писание знала. Дух Святый открывал ей ради безпрестанной молитвы и слёз. Сама она о сем сказала. Прозорливые [духоносцы] видят в людях души, обоняют благоухание [добра] – это и есть плоды.

Как слепцу объяснить то, что мы видим [в чувственном, материальном мире]? Так и нам непонятны сии [духовные] вещи. А вы принимайте это, как дитя: хотя оно не знает, но верит. Так поступайте и Вы. Если Господу угодно – откроет, если нет – то да будет воля Его святая. Ему Единому ведомо, кому что на пользу.

Надо очень бояться гордости, самомнения и тщеславия...

Твое письмо я получил и прочитал внимательно. Чувствую, что *«уныл дух твой в тебе и смятеся сердце твое»*. В конце письма пишешь: «Вы, наверное, почувствуете, что мне хотелось сказать». Как же мне не почувствовать, когда ты вся в меня! Что ты писала – все это у меня есть, точно с моего сердца скопировала. Ну что же нам с тобой делать? Не кричать же караул! Отчаиваться не будем, потерпим и будем молиться, чтобы Господь помог нам грешным положить начало. Ты пишешь: «Я очень глупая, все хочу научиться уму-разуму, но ничего не выходит», – а я век свой прожил в монастыре, и жизнь моя приближается к смерти, а уму-разуму не научился, приходиться умирать дураком.

Я ведь тоже, по натуре, человек ленивый, безвольный и застенчивый, но так не думаю, как ты думаешь: «Наказание Божие». Это нам на пользу, от этого рождается смирение. Надо очень бояться гордости, самомнения и тщеславия. От подобных (неприятностей) неприятных чувствований и скорбей святые люди тоже были несвободны. Ведь наша жизнь подобна плывущему по морю кораблику – приходится все невзгоды терпеть, иначе и быть не может.

Смирение наипаче стяжати потщися...

Смирение наипаче стяжати потщися. Смирение есть истинное своего ничтожества познание и самого себе презрение, и егды кто немощь свою, грешничество и непотребство свое зная, ни мало не превозносится умом своим, но имать себя хуже всех, грешнейша и последнейша всех, и у всех под ногами. Аще ли же и какую добродетель исправит смиренный, он приписует сие не своей силе, а Божией помощи в сходственность слов Иисуса Христа, глаголющаго: *аще и вся повеленная вам сотворите, глаголите: яко раби неключими есмы ми* (Лк 17:10) и *яко без Мене не можете творите ничесоже* (Ин 15:5).

Смирение есть, еже разумети себе и яже о себе яко ничтоже. Ко избежанию искушений, кротость со смирением духа и всегдашним бодрствованием ума, наилучше послужити может.

Велия высота смирения, по словам преподобного Макария, знатное достоинство и честность смиренномудрия. Несть смиренного выше, худейшего о Христе несть славнее. Нет благополучнейшаго пути, возводящаго на небо в жизнь вечную, паче смирения по свидетельству истины.

Где нет света, там все тмою покровенно, а где нет смиренномудрия, там все дела наши гнусны пред Богом, глаголет Лествичник.

В смиренных Бог вселяется, от гордых же удаляется. Идеже бо смирение, там слава Божия возсиявает. Гордость – враждебница Христу, смирение же приятно Ему есть, – слова Димитрия Ростовского.

Хотя бы кто безчисленныя дела сотворил, и всякую добродетель совершил, а сам о себе высокомудрствует, таковый всех беднее и окаяннее, – Златоустовы слова.

Истинное благополучие человека, в сей жизни, по словам святаго Амвросия, состоит в смирении, а не в возвышении. Ничтоже тако творит сердце сокрушенно и душу смирену, якоже уединятися в разуме, и от всех молчание.

Смирение есть основание христианства.

Благослови Вас, дети Божии, Господь...

Благослови Вас, дети Божии, Господь, и Богоматерь покрый Своим Божественным Омофором во вся дни живота Вашего, утешая, милуя, помогая, радуя о Господе, посылая покаяние, даруя бдение, бодрость, молитву, украшение в добродетелях.

Всегда в уме ни на кого не обижаться и всех прощать – тогда пошлет Вам Господь Свою благодать.

«Боже, будь со мною!»

Время гонений на Церковь в советский период сегодня принято сравнивать с ранне-христианскими событиями церковной истории. Но масштабы богоборческого наступления на Христову веру при большевиках были иные, неизмеримо большие. Это был период жесточайших массовых репрессий – в обществе повсеместно гнездились страх и отчаяние...

Иначе ощущали себя только верные Христу. Страх Божий, трезвость [духовная бдительность] и сосредоточенность, молитва и упование на Бога ограждали православных от уныния, отчаяния и растерянности. Избранным Своим – сердцам искренним и мужественным, всецело доверяющим Господу, неотступно и безусловно верующим в Любовь и Промысел Его, был дарован путь исповедничества и мученичества за Христа – чтобы явилась на них Слава Божия в укрепление веры и проповедь Истины как их современникам, так и нам – их потомкам...

Протоиерей Михаил Труханов (1916-2006 гг.) один из тех, чей земной путь – живая проповедь: проповедь несокрушимой веры и преданности воле Божией, проповедь веры в Его всегдашнее милосердие. Батюшка вспоминал: «Когда не было опоры человеческой, когда никто, казалось, мне не поможет, я говорил в своем сердце: «Боже, будь со мною!» И Господь сейчас же откликался на мою молитвенную просьбу...»

...Всю свою жизнь отец Михаил нес глубоко в сердце такую любовь ко Творцу, которая может быть дарована только Самим Богом и дана избранным Его[1] за их решимость свято верить и жить по евангельскому Слову.

---

[1] Речь идет о тех, кто избирает верность Богу.

ГЛАВА 9[2]

«ДИСКУССИЯ СРЕДИ МЕДИКОВ О БОГЕ» ч.2

Радость жизни – в любви...

Тут раздался звонок, напоминающий об обеде. Все поднялись и отправились в столовую. В амбулатории, закрывая ящики своего стола, остался я один. И вот, уже вышедшая со всеми, Зинаида Тимофеевна вновь возвратилась в приемную и тихо обратилась ко мне:

– Могу я Вам задать еще вопрос?

На мой утвердительный кивок головы она села на стул и тихо заговорила:

– Вы, наверное, меня презираете за атеизм, но я сегодня как атеистка по своему адресу много выслушала здесь даже оскорбительного: и тупица я, и слабоумная, и безумствующая... Однако не в этом дело. Меня интересует другое. Вот Вы и другие являетесь, по Вашим словам, убежденно верующими в Бога, а почему же все-таки большинство людей остаются неверующими? Ужели все они слабоумны и безумны?

– Вера в Бога, – отвечал я, – требует от человека и жизни по вере. Христос говорил об узком пути, о пути скорбном, но духовно радостном для тех, кто будет исполнять Его слово и следовать по Его стопам. Многие же люди хотят в жизни идти по пути плотских, мирских радостей, идти по широкому пути вседозволенности, ведь еще Достоевский писал: «Если нет Бога, то все позволено».

Согласитесь, человеку легче проводить жизнь в плотских наслаждениях (т.е. жить безнравственно), чем жить целомудренно. И приятнее всегда пресыщаться всякими яствами и питием, нежели строго соблюдать посты по церковному установлению. И ходить в театр, на хоккей, футбол, резаться в карты и домино, часами просиживать за телевизором, наконец, пиршествовать с друзьями и подружками многим кажется приятнее, чем сидеть за чтением Библии, посещать больных, смиренно служить им, дома молиться, ходить в храм для молитвы, да еще при этом поклоны творить.

Гордость не любит кланяться. Лукавый каждому человеку стремится внушить отойти от смиренного послушания Богу и послушать его, диавола, обещающего ему величественное, гордое положение в бытии – самому стать *«как боги»*, самому стать вне всякой зависимости от Бога. И множество людей охотно принимает предлагаемое лукавым – стать величественным. В гордыне чуждым для них становится смиренный нрав Христов, они доходят даже до диавольского нрава в жизни. А ведь Христос сказал: *«Приидите ко Мне и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»*.

Поразительно многообразие и совершенство тварных обособленностей! И всякая из них имеет свое, только ей присущее содержание, состав, вид, развитие, время бытия, назначение во всеобщем бытии мира и свой нрав бытия.

Нравственность есть выявление в поведении живого существа единственного, ему присущего по сотворению, нрава. Если существо ведет себя по отприродно данному ему нраву, мы вправе квалифицировать поведение этого существа как нравственное. *«И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма»* (Быт 1:31). Если же существо, извращая свое естество, станет гордо и злобно действовать вопреки своему природному нраву – его поведение будет безнравственным.

Христос учил, что и взгляд человека с вожделением на лицо другого пола уже греховен, потому как в сердце уже совершается прелюбодейство. По одному нескромному взгляду человек может оказаться безнравственной личностью!

---

[2] Печатается на основе книги протоиерея Михаила (Труханова) «Воспоминания: первые сорок лет моей жизни» и отдельных воспоминаний келейницы старца В. А. Звонковой http:// www.omihail.ru.

«Облекитесь в любовь» (Кол 3:14)

Человек – носитель образа Божия, носитель святого эталона, данного ему, чтобы по нему устроял и жизнь свою. Так как Божественные элементы святости, духовности, любви, добра, истины уже содержатся в человеке – будучи напечатленными в образе Божием, – то, по предназначению Творца, он и должен в своей личной жизни стремиться к достижению богоподобности посредством выявления, развития и осуществления этих святых элементов.

Нравственность человека должна свидетельствоваться внутренней согласованностью чувствований его сердца с любовью, напечатленной в образе Всесвятого Бога, в человеке имеющемся. Иначе говоря, человек является нравственной личностью тогда, когда он пребывает в любви, когда в нем имеются святые, любящие, добрые, светлые чувствования, *«какие и во Христе Иисусе»*. Словом, человеку надлежит иметь нрав Божий, а для этого он должен в жизни поступать так, как поступал Сам Христос – жить по примеру Его жизни, подражать Богу.

Бог любит «все существующее». И насколько человек проникается, воспламеняется любовью к Богу, к ближним и ко всему сотворенному Божиим Промыслом, настолько же в нем станут выявляться Богоподобные черты, будет формироваться и Божий нрав. Ибо нрав человека имеет своим образцом нрав Божий, и потому чем полнее человек станет воплощать в себе Богоподобные черты, тем более нравственной будет его жизнь. Уровень нравственности человека определяется степенью усвоения им нрава Божия. Всецело нравственным можно назвать такого человека, который живет по нраву Божию, то есть человека, пребывающего в любви, пребывающего в Боге, Который есть Любовь. Следовательно, самые нравственные люди – святые, самое нравственное общество – общество святых.

Бог есть Любовь. Бог создал человека по образцу Своему, и потому в душе человека всегда имеется напечатленной любовь Божественная, определяющая его нрав. Святое, любящее «дыхание Вседержителя» дало человеку жизнь, это «дыхание жизни» наполнило душу его любовью, которая и стала отприродным нравом человека.

Отсюда и назначение человека – нравственно жить в атмосфере любви, чтобы усовершенствовать себя в любви, «которая есть совокупность совершенства», и достигать богоуподобления – поступать так, как поступал наш Иисус Христос: *«Святы будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш»*.

Нравственность человека, тем паче нравственность христианина, не отвергает, а включает в себя нормы поведения. Но это есть для нее нечто второстепенное, поверхностное и производное. Ее истинный объект есть не поведение, а внутренний строй человеческой души, ее цель есть чистота и совершенство самого существа человека, его сердца, она направлена не на действие, а на само бытие.

Верховная заповедь христианства предписывает человеку быть совершенным, *«как совершен Отец Небесный»*. Дело идет здесь о духовном состоянии, а не об образе действий. Поведение должно быть только естественным выражением и плодом внутреннего состояния. Вне этого доброе поведение не имеет существенной цены, ибо не отличается от того, как поступают «язычники». Конечно, внутреннее состояние «узнается по его плодам», доброе дерево не может приносить дурных плодов, но и обратно: добрые плоды может приносить только доброе дерево. Христианская мораль есть мораль совершенствования, мораль блюдения и развития добра и святыни в составе человеческой личности, она есть как бы гигиена человеческого духа... Любовь к Богу и людям есть тот необходимый свежий воздух, которым одним только может дышать человеческая душа. Любовь есть та живая вода, без которой она засыхает духовно и гибнет.

Человек – носитель образа Божия, носитель святого эталона, данного ему, чтобы по нему устроял и жизнь свою.

Более конкретно назначение человека в жизни состоит в том, чтобы раскрывать, являть, осуществлять и распространять любовь во всех своих жизненных отправлениях. То есть жить нравственно, в соответствии с нравом, отприродно человеку приданным Божественной любовью. *«Все у вас да будет с любовью»*, – пишет апостол Павел.

Безнравственное препровождение жизни становится более приемлемым для тех, кому кажется тяжким жить смиренно, по заповеданному Богом. Тогда как для последователей Христа, для верующих в Бога и любящих Его, заповеди Божьи не тяжки, а их смиренная жизнь приближает к Смирившему Себя до смерти крестной – ко Спасителю Христу. И они радуются своему общению с Богом.

Христианин просто не может обманывать своего ближнего, не может лгать ему, клеветать на него, воровать у него, делать ему какие-то пакости, какое-либо зло. Ибо Христос сказал: *«Что вы делаете ближнему, делаете Мне»*. Посему от нас, христиан, требуется, чтобы мы в жизни поступали по любви, пребывали в любви – жили по-Божьи и тогда Сам Бог будет с нами пребывать. Вот тогда-то мы будем в жизни иметь всегдашнюю неотъемлемую радость.

«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем»
(1 Ин 4:16)

Все, происходящее с нами, совершается по воле любящего нас Господа, потому кратковременные скорби, приключающиеся с нами, должно принимать безропотно. Зная, *«что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу»* (Рим 8:28). Наша кратковременная скорбь, несомненно, обратится в нескончаемую радость, если мы останемся верны Господу и с любовью к Нему будем переносить все, Им с любовью нам посылаемое – *«Нас огорчают, а мы всегда радуемся»* (2 Кор 6:10), *«Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе»* (Рим 14:17).

«Радуйтесь!» – первое слово Воскресшего Господа, обращенное к встретившим его женам мироносицам (Мф 28:9). И христиане, живущие по вере, сопровождаемой любовью, не могут не радоваться потому, что идут за Христом – Спасителем мира. Идут за Победителем зла и смерти – идут за Господом, Который их делает победителями.

Христос предупреждал Своих последователей: *«В мире будете иметь скорбь: но мужайтесь, Я победил мир»* (Ин 16:33). *«Вот Я с вами во все дни до скончания века. Аминь!»* (Мф 28:20). Веруя во Христа Бога и любя Его, мы, таким образом, духовно рождаемся от любви Бога, ибо Он есть любовь. Апостол Иоанн в своем послании писал: *«Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?»* (1 Ин 5:4-5).

Христиане свидетельствуют свою веру во Христа и свою любовь ко Христу тем, что соблюдают заповеди Его, Его слова. А пребывание христиан в любви удостаивает их сопребывания в любви со Христом, Победителем мира, лежащего во зле. Потому и христиане, живя в мире, побеждают его и, несмотря на все скорбные обстоятельства и соблазны, исходящие от плоти, мира и диавола, радуются той радостью, которая проистекает от их пребывания в любви, в единении со Христом Богом.

Любить всегда радостно. Влюбленные не наглядятся друг на друга, не наговорятся друг с другом, не нарадуются взаимною любовью.

Все хотят быть вместе, быть ближе друг к другу, служить друг другу... Но наша человеческая любовь есть лишь слабое отражение всесвятящейся любви Божественной в нас. Если в человеке воспламеняется любовь ко Христу Богу, то радость его кто передаст?! Любить Того, Кто есть Любовь! Любить Самую ЛЮБОВЬ! Тут в человеке и мысль замирает, и язык немеет – не в силах выразить радость блаженства переживаемой любви в сопребывании с Богом, Который есть Любовь.

Сказано: *«любящий другого исполнил закон»* (Рим 13:8), любовь *«есть совокупность совершенства»* (Кол 3:14), *«любящий рожден от Бога и знает Бога»* (1 Ин 4:7), *«и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем»* (1 Ин 4:16).

Сам Бог в любящем Его человеке! Что радостнее и что блаженнее для человека?!

«Облекитесь в любовь», – читаем у апостола Павла (Кол 3:14). Любовь – одежда света, благодати и святости. Пребывающий в любви, одетый в любовь, живет и дышит в атмосфере любви, исполненной благоуханием благодати Духа Святого. Так, в сиянии света любви, исчезает тьма мира, лежащего во зле. Поистине, свет любви и *«во тьме светит, и тьма не объяла его»* (Ин 1:5).

Человеку надлежит иметь нрав Божий, а для этого он должен в жизни поступать так, как поступал Сам Христос – жить по примеру Его жизни, подражать Богу.

Созданный по образу Божию человек получил от Бога талант – любовь Божественную. И долг человека – приумножать этот талант, распространяя любовь повсюду и на все. Потому-то любящий, пребывающий в любви человек и стремится, и с радостью распространяет (не может не распространять!) сияние любви на все, с чем по воле Божией он соприкасается в мире.

Христос говорит: *«Если вы будете любить любящего вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?»* (Мф 5:46), *«А Я говорю вам: Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного»* (Мф 5:44-45).

Итак, мы призваны любить тех, кто враждебно восстает на нас, кто презирает нас, кто глумится над нами и озлобляется на нас. Нам надобно любить всякого человека за напечатленный в нем образ Божий. Хотя бы этот образ и был в нем искажен, испорчен и измазан грязью страстей и пороков. Надобно сострадательною любовью любить заблудших, порочных, погрязших в обладании бесовском. Наша любовь должна проявляться в искреннем желании как-то отвратить их от греховной жизни и в том, чтобы молиться за них, дабы с помощью Божией вывести из порабощения плоти, мира и диавола, поставить на путь жизни праведной.

Все мы слышали о богоугодных людях – о Святых, которые своею молитвою к Богу, призыванием имени Господа Иисуса Христа, крестным знамением, словом исцеляли недужных и творили чудеса. Святые живут по-Божьи, пребывают в любви, живут Богом. И потому делают то, что для нас кажется невероятным, делают возможным то, что для нас, грешных, невозможно. Мы-то ведь не живем по любви, не живем по-Божьи. Сами живем во грехах и окружают нас люди грешные, часто преступники, вовсе не знающие Бога. Зайдите, хотя бы из любопытства, в правую секцию седьмого барака, в которой размещены зеки, прибывшие с Западной Украины. Они все христиане, все молятся Богу. И среди них (в секции 210 человек) нет ни воров, ни стукачей, ни злодеев. Разве это – не чудо среди нас, опустившихся на самое дно? Вы там и мата не услышите. Они словно люди из другого мира. И все-то у них: «Слава Иисусу Христу». Вот наглядный для нас пример того, как христианское сознание определяет их бытие среди нас, заключенных.

Возьмем закоренелого преступника – вора «в законе» и убийцу. Бандит ведет привычный для него преступный образ жизни – сегодня, как и завтра, словом, всегда. Но вот, уверовав в Бога и раскаявшись в своих преступных делах, бандит вразумляется милующим Богом и начинает вести жизнь порядочного человека, христианина. Разве это – не чудо? Ведь произошло явное нарушение причинно-следственного порядка, согласно которому бытие прошлого подготавливает и является причиной состояния бытия будущего. Но произошло вмешательство любящего Бога в изменение такого порядка: вчерашний преступник сегодня обращается с верою к Богу и, покаявшись, буквально превращается в иного, безусловно, порядочного человека, христианина.

Да и что такое чудо? Чудо – есть вмешательство Бога в действование Им же установленных в природе законов, которые по молитвенным прошениям верующих, и тем более по власти Самого Законодателя Бога, могут быть во благо и спасение сотворенных

и приостанавливаемы в своих действиях, и изменяемы, и даже вовсе отменяемы.

В Библии записано, как в древнем Вавилоне, по повелению царя Навуходоносора, за непоклонение идолу верующие в Бога еврейские юноши были брошены в раскаленную печь. И что же? Они, как по цветнику, разгуливали в печи и славили Бога, а когда вышли оттуда, то даже запаха гари от них не было слышно. Для отроков (Седраха, Мисаха и Авденаго) *«в середине печи был как бы шумящий влажный ветер, и огонь нисколько не прикоснулся к ним, и не повредил им, и не смутил их»* (Дан 3:50), *«самое чудное было то, что огонь сильнее оказывал действие в воде, все погашающей, ибо самый мир есть поборник за праведных»* (Прем 16:17).

В недалекой от нас Болгарии есть так называемые «нестинары» (верующие христиане), которые в праздник учителей славянских, святых Кирилла и Мефодия, ходят босиком по площадке с огнедышащими углями.

Нужно помнить и то, что духи нечистые, силою диавольскою, через порабощенных и предавшихся им людей (объятых гордынею и служащих каким-либо страстям) могут творить на соблазн ложные чудеса, преодолевая естество человеческой природы и действие природных стихий (в пределах, промыслительно попускаемых им Богом). Вот дело чародеев, описанных в Библии: *«И призвал фараон мудрецов египетских и чародеев; и эти волхвы египетские сделали то же самое своими чарами. Каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями; но жезл Ааронов поглотил их жезлы»* (Исх 7:11-12). И в наше время волшебники, колдуны, связанные с бесовщиной, да и йоги, воспитанные на гордости собственных усилий, в натренированности определенных асан (поз), привлекают бесовщину и с ее духовной силой достигают победы над естеством своей природы. Так, йоги доводят себя порою до выносливости, превосходящей жизненную норму человеческого естества: воздержание от пищи и пития до 63 дней, длительное пребывание полураздетым на снегу, лежание на земле, когда по положенному на него деревянному щиту проезжает бульдозер, не нанося йогину никакого вреда, и пр.

«Все возможно верующему в Бога» (Мк 9:23)

Приведу еще один пример чуда, сотворенного Богом по молитвам верующих христиан.

Два села, разделяемые рекою. Наступило знойное лето, а дождя нет и нет. Жители сокрушаются, предвидя неурожай и ожидаемый голод. В одном селе жители собрались в храм, попросили священника отслужить молебен. После молебна прошлись вместе со священником по засеянным полям с пением молитв и окроплением посевов святою водою. Многие передвигались на коленях до самой реки, а жители другого села, видя этакое шествие, только посмеивались.

Разошлись по домам. Вскоре на небе появилось облачко, затем началась гроза, и прошел обильный дождь, напитавший посевы там, где христиане ходили с молитвами. Дождь полил посевы до реки, а по другую ее сторону не упало ни одной капли дождя. И посевы там погибли.

Подобные факты свидетельствуют о том, что поистине *«все возможно Богу»* (Мк 10:27) и *«все возможно верующему в Бога»* (Мк 9:23), поскольку он пребывает в любви, в единении с Богом.

Всякое проявление в мире любви Божией всегда чудесно для нас, ибо Господь Свое промыслительное попечение направляет с любовью ко благобытию всякого человека и всего существующего в мире. И при этом, если Ему угодно, действование любви Божественной может осуществляться как по законам природы, Богом данным, так и вопреки этим законам, что во власти Самого Законодателя – Бога.

Пророк Давид молился: *«Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего»* (Пс 118:18), *«Научи меня исполнять волю Твою»* (Пс 142:10). И нам о том же следует молить Бога, ибо *«Бог есть свет»* (1 Ин 1:5), *«кто любит брата своего, тот пребывает во свете»* (1 Ин 2:10), *«во свете Твоем мы видим свет»* (Пс 35:10).

Нам сказано: *«Любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»* (1 Ин 4:7-8). *«Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребы-*

вает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1 Ин 4:12). *«Любящий другого исполнил закон»* (Рим 13:8). *«Любовь есть исполнение закона»* (Рим 13:10).

Сказано: *«Любовь никогда не перестанет»* (1 Кор 13:8), потому что *«Бог есть любовь»* (1 Ин 4:8), Он есть СУЩИЙ (ср.: Исх 3:14), Вечносущий Господь Своею вечною Любовью любит все существующее (ср.: Прем 11:25).

Все заповеди, постановления, законы, все слова, с любовью изреченные Господом, излучают человечеству свет Его Божественной Любви – любви непреходящей, неизменной, вечной.

Посему от нас в нашем земном бытии и требуется с благоговением внимать всему, нам с любовью сказанному Богом, со смирением и любовью исполнять услышанное, дабы жить в радости и пребывать в единении любви с Богом.

Господь на четвертый день после смерти Лазаря воскресил его, уже смердящего, из гроба, дабы еще прежде Своей смерти заверить людей, что Он – Бог во плоти, что Он истинно есть Воскресение и Жизнь (ср.: Ин 11:25), и чтобы знали все, что после их смерти настанет время всеобщего воскресения для суда Христова: *«Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судию себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день»* (Ин 12:48).

Сказано: *«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть и испытывают ее принадлежащие к уделу его»* – диавола (Прем 2:23-24), отступившие по грехам от Бога, не уверовавшие во Христа, не раскаявшиеся во грехах своих.

«Жизнь наша – прохождение тени, и нет нам возврата от смерти: ибо положена печать, и никто не возвращается» (Прем 2:25). От века определение: *«Смертию умрешь»* (Сир 14:18). Еще Адаму сказано было: *«Прах ты, и в прах возвратишься»* (Быт 3:19). Посему всем *«человекам положено однажды умереть, а потом суд»* (Евр 9:27), и *«отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе»* (Откр 14:13). *«Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение»*, – говорил апостол Павел (Флп 1:21).

Христиане свидетельствуют свою веру во Христа и свою любовь ко Христу тем, что соблюдают заповеди Его, Его слова.

Само явление на земле Бога во плоти, в лице Иисуса Христа – разве не есть чудо проявления милости Божией к согрешившему человечеству, к падшему миру?! Да, вочеловечение Бога, Его жизнь на нашей земле, среди нас, грешных, есть величайшее чудо явленной нам зримо, ощутимо любви Бога к нам. Чудо состоит в том, что Сын Божий, Иисус Христос приходит в мир смиренно, как человек (без греха!). Приходит не для того, чтобы судить согрешивший мир, но чтобы спасти этот мир, чтобы Собою искупить земнородных от грехов их, чтобы добровольною жертвенною любовью Своею претерпеть на земле унижения, страдания и позорную смерть на Кресте и тем самым избавить нас от греха, проклятия, диавола и смерти.

Христос, живя на земле, чудесно исцелял неизлечимых больных, исцелял людей от слепоты (даже слепорожденному даровал зрение), изгонял бесов из одержимых ими и воскрешал мертвых. И все это неисчислимое множество чудесного Христос творил по милосердию Своему к несчастным страждущим и по сострадательной любви к уверовавшим в Него как в Спасителя Бога (ср.: Мк 5:36, 42; Лк 7:13-15).

Гурьбою медики возвращались из столовой в амбулаторию. Первым вошел грузный Петр Иванович (врач-терапевт), за ним – уже известные нам, Василий Сергеевич и Владимир Романович, потом врач Нина Ивановна, сестра Галина Петровна и фельдшер Петр Казимирович.

Прямо с порога Владимир Романович стал нас допрашивать:

– Вы почему отказались от обеда? Уж не объявляете ли вы политическую голодовку? Объяснить еще можно воздержание христианина Михаила Васильевича, верующего, что ни единым хлебом живет человек, но как оценить отказ от обеда нашей «убежденной атеистки»? Мое предложение: Либо вы сейчас же отравляетесь в столовую, либо, если

вы твердо сами решились пока обходиться без пищи, нас должны духовно накормить сообщением об отношениях бытия и сознания с позиции христианской философии.

– Прежде всего, – начал я, – никакого намерения воздерживаться от обеда у нас не было. Просто мы здесь задержались, продолжая обсуждать прежнюю тему о Боге и о жизни по-Божьи.

Что касается Вашего, Владимир Романович, желания узнать о взаимных отношениях между бытием и сознанием, то должно мне заявить Вам, что знатоком христианской философии себя не считаю, а потому могу лишь высказать свое мнение по интересующему всех вопросу.

Несомненна взаимообусловленность сознания и бытия. Эта взаимообусловленность упраздняет и самый вопрос о первичности каждого из них: святое бытие по взаимосвязности обладает и святым сознанием. И святое сознание всегда обуславливает святое бытие[3].

Вечносущий Господь по любви Своей создал из ничего мир и все сущее в нем. Господь в Себе Самом – в Абсолютном Духе – являет в единой слитности и Свою Божественную Вечносущность и Свое Божественное Всеведение.

«Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Втор 27:26)

Вместо смиренного послушания слову Создателя своего наши прародители послушали и приняли горделивое для них предложение диавола – стать самим как боги, и тогда чрез их гордость изменившееся сознание повлекло за собой изменение и их бытия. Блаженное бытие в Богообщении сменилось для них удалением от Бога, изгнанием из рая сладости с последующим препровождением жизни в горести тяжких трудов и болезней – до самой смерти.

За свое нарушение заповеданного Господом Адам вынужден был выслушать от Бога приговор: *«Проклята земля за тебя, со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе, и будешь питаться полевою травою. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься»* (Быт 3:17-19).

И человека создал Господь по Образу Своему, дабы он, живя в мире, сознавал свое великое назначение.

И человека создал Господь по Образу Своему, дабы он, живя в мире, сознавал свое великое назначение. И являл в смиренном послушании заповеди своего Творца свое праведное, богоподобное бытие на земле. И любил все сотворенное Богом так, как любит его Сам Творец.

Человек наделен начатками (элементами) Божественных свойств, таких как любовь, доброта, истинность, которые, по предназначению Творца Бога, ему надлежало бы в жизни так взращивать, приумножать и распространять, чтобы достигать совершенной праведности в богоуподоблении, в приобщении себя к жизни вечной. Однако, будучи по сотворению свободен в своем волеизъявлении, человек может и не принять предназначенного ему Богом жизненного пути и гордо, по-своему, устроять жизнь во вседозволенности страстей и пороков.

Всем потомкам Адама *«закон дан чрез Моисея»* (Ин 1:17). И сказано: *«Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона»* (Втор 27:26).

«Любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога... Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него» (1 Ин 4:7, 9). *«И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем»* (1 Ин 4:16).

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин 3:16-17).

[3] Однако вне тварного мира первичен Вечносущий Бог, а Его творение вторично.

«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)» (Гал 3:13). Христос говорит: *«Верующий в Меня имеет жизнь вечную»* (Ин 6:47). *«Кто будет веровать и креститься, спасен будет»* (Мк 16:16).

Вера человека во Христа не должна заключаться (ограничиваться) лишь в самом принятии исторического факта Его жизни на земле палестинской. Вера непременно должна в жизни человека выявляться, осуществляться, действоваться любовью (ср.: Гал 5:6)[4], *«которая есть совокупность совершенства»* (Кол 3:14).

Итак, когда верующий чрез соблюдение слова Христова (ср.: Ин 14:15, 23) выявляет в своей жизни любовь, тогда он достигает и пребывания в Боге, и становится общником жизни вечной, Ему присущей.

В христианине *«должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе»* (Флп 2:5). Следовательно, и сознание у верующего во Христа человека должно быть святым, божественным, Христовым сознанием, которое и должно (в идеале!) определять его бытие: поступать в жизни так, как Сам Христос поступал (ср.: 1 Ин 2:6). Совершенное, святое, божественное, Христово бытие, усвояемое верующим посредством смиренного исполнения заповедей Божиих и любовью достигающее в христианине такого подражания Богу (ср.: Еф 5:1-2; 1 Кор 11:1), которое приводит человека к пребыванию с Богом (ср.: 1 Ин 4:16), наитием благодати Божественной может определять и само святое сознание в человеке, и осуществление им своего совершенного (как Отец Небесный!) христоподражательного земного бытия.

Апостол Иоанн пишет: *«Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его»* (1 Ин 5:11) и *«вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную»* (1 Ин 5:13).

Для верующих во Христа, для христиан – читаем у апостола Павла – *«дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим 6:23).

Потому христиане, чтобы принять сей спасительный дар – жизнь вечную, должны обращаться к Дароподателю Богу, Спасителю нашему, и смиренно, с верою и любовью, в молитвах своих Его призывать в помощь и спасение. Зная, что *«всякий, кто призовет имя Господне, спасется»* (Деян 2:21).

Христос – наше Евангелие – радостная весть, полученная нами от Бога Отца.

Некогда в Вифлееме Ангел сказал пастухам: *«Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь»* (Лк 2:10-11).

Проповедовать Евангелие – значит проповедовать Христа, Спасителя мира: проповедовать Его жизнь, Его заповеди, Его слова, чтобы люди уверовали в Сына Божия, Господа Иисуса Христа, жили по Его евангельскому учению и спасались благодатью, Им данной.

И нет среди здравомыслящих людей такого, который бы не склонился перед обаянием любви и святости, явленных во Христе Спасителе нашем.

Божественная Любовь к падшему миру низвела Сына Божия с Небес на землю, заставила принять плоть человеческую, жить среди нас и проповедовать самой святой жизнью Своею приближение Царства Небесного к тем земнородным, которые, уверовав во Христа, покаялись бы и смиренно, с любовью стали бы шествовать по стопам Его.

Своею вечною любовью Господь наш, Иисус Христос, объемлет нас и всегда во благо промышляет о нас, направляя всячески (обстоятельствами, скорбями, болезнями) на спасительный путь к пребыванию в любви, к достижению и получению дарования от Него жизни вечной.

Христа Бога нельзя не любить. *«В Нем обитает вся полнота Божества телесно»* (Кол 2:9). Все во Христе есть благо, все – истина, все – жизнь, все – любовь, изливающаяся на всех и на все сотворенное. И все во Христе святость, освящающая и просвещающая всякого, приближающегося к Нему.

Любить Христа Бога – значит с благоговением внимать Его словам и исполнять их. Любить Христа Бога – значит жизненно усвоять Его Евангельское учение и стремиться поступать в жизни по Его высокому примеру так, как Он поступал, живя среди нас на земле.

---

[4] *«Без веры угодить Богу невозможно»* (Евр 11:6), памятуя, что ведь *«и бесы веруют и трепещут»* (Иак 2:19).

«Свят Господь Бог наш» (Пс 98:9)

Если Сам Господь говорит всем: *«Покайтесь и веруйте в Евангелие»* (Мк 1:15), *«Веруйте в Бога и в Меня веруйте»* (Ин 14:1), *«Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет»* (Мк 6:16), – то каким же нужно быть безумцем, чтобы не веровать в Спасителя Бога, чтобы не раскаиваться в грехах своих, не креститься и не спасаться?!

В Евангелии читаем об установлении Христом на Тайной вечери Таинства Святой Евхаристии – причащения Его Тела и Крови:

«Иисус взял хлеб, и благословив преломил, и раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое» (Мф 26:26), *«которое за вас предается: сие творите в Мое воспоминание»* (Лк 22:19). *«И взяв чашу, и благодарив, подал им и сказал, пейте из нее все. Сия бо есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая, во оставление грехов»* (Мф 26:27, 28).

Христос говорит: *«Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»* (Ин 6:56). *«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»* (Ин 6:53). *«Я есмь путь и истина и жизнь»* (Ин 14:6).

И потому только духовно погибающие, закосневшие в диавольской гордыне безумцы не приступают к причащению за Евхаристией, совершаемой в храме. Нам же, христианам, по установлениям Православной Церкви, рекомендуется как можно чаще (но не реже одного раза в три недели) участвовать в Таинстве Евхаристии и причащаться.

Еще несколько слов о том, что именно происходит при совершении Евхаристии. За литургиями в православных храмах в таинстве Евхаристии происходит действительное пресуществление (то есть превращение) хлеба и вина в Святое Тело и Кровь Христову. При этом хлеб и вино внешне остаются веществами со свойственными им качествами, но по существу они изменяются, превращаются в святыню – в Тело и Кровь Христову. Истинность сего пресуществления свидетельствуется явленной святыней, присущей (с самого мгновенья пресуществления) некогда бывшим обыкновенным веществам – хлебу и вину[6]. Святыня Тела и Крови Христовой является истинной пищей и истинным питием для причастников, которые ими духовно окормляются, освящаются и укрепляются радостным соединением со Христом Богом.

Следовательно, и сознание у верующего во Христа человека должно быть святым, божественным, Христовым сознанием, которое и должно (в идеале!) определять его бытие: поступать в жизни так, как Сам Христос поступал (ср.: 1 Ин 2:6)

Такие слова, несомненно, могли быть произносимы только Богом Всемогущим[5]: *«Внимай, небо и слушай, земля»* (Втор 32:1). *«Слушайте и внимайте: не будьте горды, ибо Господь говорит»* (Иер 13:15). *«Ибо Он сказал, – и сделалось, Он повелел, – и явилось»* (Пс 32:9). Господь говорит: *«Слово Мое, которое исходит из уст Моих, оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его»* (Ис 55:11). *«Слушайте слова Мои»* (Числ 12:6).

И, читая слова Христа Бога, записанные в Евангелии, как же нам, христианам, не исполнять повеленного Христом, не совершать Евхаристию в Его воспоминание?! Как же нам, христианам, не причащаться Пречистого Тела Христова и Его Честной Крови во оставление грехов, в жизнь вечную, в радостное единение с Ним?!

«Мы причащаемся Христу как через Его слово, так и через Евхаристический Хлеб»[7]. Ибо, по выражению св. Игнатия Богоносца: «Евангелие есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа».

– Такой трудный вопрос оказался совсем простым по Вашему разъяснению. Благода-

---

[5] В самом деле, каким кощунством, какой ложью, каким шарлатанством звучали бы эти слова, если бы я (или любой другой человек) их стал произносить. Да и кто на земле может сказать, например, такое о себе: я – истина, я – жизнь?! Или, взяв в руки буханку хлеба, сказать: это мое тело?!

[6] Используя так называемое доказательство от противного, заметим, что святыни Тела и Крови Христовой трепещут, страшатся все люди, страждущие беснованием (одержимые).

[7] Александр, архимандрит. Пути Христовы. Париж, 1969, с. 232.

рю Вас, – сказал Петр Иванович.

Владимир Романович:

– Остается поблагодарить Михаила Васильевича за христианское участие в прошедшем диспуте.

При этом все поднялись со своих мест и стали уходить из амбулатории.

Еще дня два Зинаида Тимофеевна наскакивала на меня, отстаивая свою позицию атеиста. Затем более доверчиво стала выслушивать наши доводы о порочности для жизни человека этой самой «веры» в безбожие. И тогда исчезла напряженность в ее отношениях с нами. Она буквально не отходила от нас все время, спрашивая о том, каково должно быть теперь ее христианское поведение. Она стала весело над собой подшучивать: вот-де и слабоумная и тупая начала понимать и сознавать и глупость свою, и свое безумие.

В исходе пятого дня, когда за Зинаидой Тимофеевной пришли с вызовом на вахту для отправки в другой лагпункт, она расплакалась и уходила от нас со словами:

– Как жаль, что я не в вашем коллективе нахожусь».

Прощаясь, я дал ей малоформатное Евангелие от Иоанна.

Примерно через месяц пришло письмо, в котором она благодарила «за книжечку», ею повседневно читаемую и просила прощения у всех нас за бестактные свои выступления: «Вспоминаю с радостью о своей поездке к вам. Среди вас я совсем забывала о еде. Теперь я верю, несомненно, верю, что те тысячи людей, которые слушали в пустыне Христа, действительно были насыщены Им хлебом и рыбою».

Сподоби, Господи, мне впредь с любовью самому исполнять сказанное нам Спасителем Богом и с радостью проповедовать спасительное Евангелие Христово тем, кто не слышал его. Господи, Иисусе Христе! Ты – Истина Единая, Живая и Вечносущая! Сподоби мне с любовью говорить об Этой святой Истине – о Тебе, Господе и Спасителе нашем, тем, кто доселе не слышал о Тебе и не знает Тебя, дабы услышавшие уверовали в Тебя, покаялись и, живя по Евангельскому учению Твоему, радовались и спасались. Господи! Умудри меня благодатью Твоею и будь при устах моих, дабы я знал, кому, когда и как проповедовать славу Твою. Аминь.

урок 10:

«Храм и жертва»

Скиния и ковчег

Дорогие ребята! Вавилонский плен еврейского народа, о котором мы говорили ранее, продолжался 70 лет. Евреи поняли, что это было наказанием Божиим, постигшим их за великие грехи. Они покаялись и твердо решили стать на путь добра. Тогда Господь смягчил сердце персидского царя Кира, и он отпустил их на родину – в Израиль, разрешив построить в Иерусалиме новый храм Божий.

Но начинается история Иерусалимского храма гораздо раньше – в 13 веке до Рождества Христова, во времена пророка Моисея[1]. Тогда Господь на горе Синай передал Моисею десять заповедей и повелел соорудить **Скинию**: переносной храм-палатку. Бог открыл Моисею, что Скиния должна состоять из трех отделений: **двор, святилище** и **Святое-святых**. Во **дворе** молился народ и приносились в жертву Богу животные – крупный и мелкий рогатый скот. В первое отделение священной палатки – **святилище** – могли заходить только священники, где они приносили в дар Господу хлебные лепешки и ароматный фимиам. За завесой скрывалось второе помещение – **Святое-святых**, куда мог заходить только первосвященник (старший священник) и только один раз в год: попросить прощения за грехи всего

Скиния

[1] Смотрите об этом урок 3: «Заповеди и Хлеб Небесный».

народа. В **Святом-святых** находилась главная святыня: ковчег завета. Это был ящичек, покрытый золотом, с золотыми ангелами на крышке. В ящичке хранились две каменных таблички Моисея с выбитыми на них десятью заповедями. Считалось, что над крышкой ковчега между крыльями ангелов незримо присутствует Сам Бог.

Ковчег завета

Пока евреи странствовали по пустыне вместе с Моисеем, они разбирали на части и переносили за собой храм-палатку. А священники несли ковчег на особых шестах, и люди знали, что Бог идет с ними. Когда нужно было перейти через реку Иордан, священники с ковчегом вошли в воду первыми. Река словно испугалась присутствия Творца и остановила течение. Воды, текущие от верховья, застыли и стояли стеной, а нижняя часть реки утекла. Израильтяне перешли на другой берег по сухому дну.

Они попали в удивительную страну Палестину, которую Бог обещал им подарить навсегда. Но чтобы стать хозяевами в этой земле, нужно было взять неприятельский город – неприступную крепость Иерихон. По повелению Господа семь дней евреи обносили ковчег вокруг Иерихона. Шесть дней – по одному разу, на седьмой же день город обошли семь раз. И когда священники затрубили в трубы и весь народ закричал, мощные стены города рухнули и неприятель был побежден.

Так присутствие святыни оберегало народ Божий. Когда же евреи начинали творить великие грехи, тогда даже через ковчег они не получали помощи. И в одном сражении погибли священники, а ковчег захватили враги[2]. Враждебный евреям народ имел идола и поклонялся ему, но рядом с ковчегом идол упал, его голова, руки и ноги оказались отсеченными. А вскоре жители этой страны стали покрываться ужасными болячками и решили вернуть ковчег назад – евреям, служителям живого Бога[3].

В 10 веке до Рождества Христова еврейский царь Соломон построил в Иерусалиме **первый** каменный **храм**[4]. Ковчег с заповедями был перенесен сюда. Храм Соломона был великолепен, но царь Вавилона разрушил его и увел жителей в плен[5]. Когда же евреи вернулись из плена, то стали строить на том же месте **второй храм**[6]. Старожилы плакали, что он был беднее и меньше первого.

Но пророки утешали людей, предсказывая, что слава второго храма будет несравненно больше, чем величие первого храма. Именно в этот новый храм придет молиться Сам Христос-Спаситель, пришествие Которого всё ближе и ближе.

Последним пророком в Израиле был **Малахия**. После него четыреста с лишним лет пророков в мире не было до самого рождения Христа.

---

[2] Из этого видно, что даже святая вещь не поможет человеку, если он творит тяжкие грехи. Даже нательный крестик может не помочь жестокому, нечестному и развратному человеку.

[3] Библия. 1 Книга Царств, 4-6 главы.

[4] Он был завершен в 950 году до Рождества Христова. Об этом в Библии в Третьей книге Царств, главы 5-8.

[5] Это произошло в 586 году.

[6] Завершили его в 516 году, ровно через 70 лет после разрушения первого храма. Об этом в Библии Первая книга Ездры, глава 6.

Малахия предсказал удивительную вещь: что скоро по всему миру, на всяком месте будут храмы Божии – большие и малые. И все они будут гораздо более великими, чем Иерусалимский храм, потому что в них каждый день будет совершаться **великая жертва** – Сам Сын Божий руками людей будет приносить Себя в жертву Богу Отцу.

Как же такое может быть?

Бескровная Жертва

Да, ребята, это чудо происходит в наших православных храмах, появление которых и предсказал пророк Малахия.

Христианские храмы также имеют три части, как повелел Господь Моисею для скинии. Но вместо двора у нас – **притвор** храма (прихожая), роль святилища выполняет сам **храм** (**средняя часть** храма), Святое-святых теперь называется **алтарем**.

Притвор обозначает **землю** – мир, который мы видим вокруг. Храм (его средняя часть) символизирует **небо**, то есть невидимый мир, где живут ангелы и души праведных людей. Алтарь же означает **Самого Бога**. Получается, что храм изображает всё мироздание, но только улучшенное – такое, каким оно должно стать, когда наступит вечное царство Христа. До Рождества Христова народ стоял во дворе, а в храм входили только священники. Это означало, что небо для обычных людей было закрыто. Но Христос открыл нам небеса, поэтому теперь все люди могут заходить прямо в храм, как бы на небо. Неслучайно на службе в храме с нами невидимо молятся небесные силы – ангелы и святые. Еще притвор символизирует **тело**, храм – **душу** человека, а алтарь – **Бога**, живущего в крещеном человеке. Значит, храм изображает человека, каким он должен быть – жилищем Бога.

В алтаре наших храмов совершается великая жертва. Священник **благодарит Бога** за все, затем берет хлеб и вино[7] и приносит их в дар Богу за нас. Этим он показывает Господу, что всю нашу жизнь мы дарим Ему. И в ответ Бог дарит нам Себя Самого. Святой Дух творит хлеб и вино Телом и Кровью Иисуса Христа. Теперь **через священника** мы уже **дарим Богу**[8] **распятого** и **воскресшего Иисуса Христа**. Мы как бы говорим Господу: *«Господи, наша жизнь недостойна быть для Тебя хорошим подарком. Среди нас есть только один безгрешный – это Твой Сын. Все человечество Он заменил Собой и принес Себя в жертву за всех. Он всех нас собирает внутри Себя, чтобы Он был в нас, а мы – в Нем. Господи, прими жертву Твоего Сына, и пусть миллионы наших жизней соединятся и очистятся в Нем и станут для тебя прекрасным подарком»*. В алтаре – живой Христос, и мы дарим Его Богу, чтобы Бог в ответ помог всему миру, странам, народам, правителям, воинам, больным, несчастным и особенно всем верующим людям, живым и умершим. Их имена священник перечисляет, за них Христа в дар приносит. И нет молитвы более сильной. Называется это таинство **бескровной жертвой,** или **евхари́стией** (благодарением).

В древности верующие пекли хлебы дома и приносили их в храм вместе с сосудами домашнего виноградного вина. Только **один** лучший хлеб и самое лучшее вино отбирались для **таинственной жертвы**. Но каждый хотел, чтобы его хлебец тоже участвовал в жертве и стал даром Богу за него и его близких. Поэтому от оставшихся хлебов стали отделять маленькие частицы и класть на блюдо рядом с главным Хлебом. При этом называли имена тех, кто принес и за кого принесли эти хлебы в дар Богу. Так все хлебы принимали участие в жертве. Дары людей, словно ручейки, вливались в жертву Христа и милостиво принимались Богом.

---

[7] Хлеб и вино – это дары земли (пшеницы и винограда), это пища и питие людей, это символы всей нашей жизни и всей Вселенной, созданной Богом для нас.

[8] Дарим Богу – всей Святой Троице.

Проскомидия

Сейчас вместо хлебов пекут множество просфор, каждая из них обозначает наш подарок Богу – нашу любовь и жизнь. От просфор священник отделяет частицы в память Божией Матери, святых людей, живых и усопших. Все частички соединяются на блюде[9] с главным Хлебом – это как бы жизни людей соединяются со Христом и посвящаются Богу. Главный Хлеб становится Телом Христа, и сначала только он разделяется на части и опускается в Чашу с Кровью Христа. Священник особой ложечкой дарит Христа людям. Верующие вкушают и принимают Христа. Лишь после этого все частички из просфор тоже погружаются в Чашу с Кровью Христовой, при этом священник просит Богочеловека отмыть Его Кровью грехи людей, за кого эти частички были отделены. Частицы погружаются в Святую Чашу, и жизнь этих людей незримо вливается в Жизнь Христа, очищается и просветляется Его силой[10].

О силе этого Таинства говорит интересная история. Один большой ученый, профессор медицины, тяжело заболел. Его друзья – врачи не смогли помочь, надежды на выздоровление почти не было. И молиться умирающий профессор не привык, не умел, хотя Бога не отрицал. Рано утром его сестра-старушка пошла в церковь, ни слова не сказав об этом больному. Рассказав священнику о своем горе, она просила вынуть за брата частицу из просфоры и помолиться о его здоровье... А в это время больному было видение. Стена его комнаты исчезла, и открылась внутренность храма и алтарь. Он увидел сестру, говорившую что-то батюшке. Затем батюшка вошел в алтарь, маленьким острым копьем вырезал частицу из просфоры, и эта частица со звоном упала на ди́скос. В этот миг умирающий почувствовал, что словно какая-то сила вошла в его тело. Он тут же встал с постели, чего уже давно не мог сделать. Вернулась сестра. «Где ты была? Я все видел! Бог исцелил меня!» – воскликнул брат. Оба со слезами благодарили Господа[11].

Иеромонах Гавриил (Мельников)

---

[9] Это блюдо называется словом «ди́скос». Приготовление главного Хлеба и отделение частиц происходит перед утренней службой и называется словом «проскомидия». «Подать записки на проскомидию» означает подать в храме списочки с именами живых и умерших для отделения частиц за этих людей и участия в бескровной жертве.

[10] Итак, главная молитва за людей происходит: 1) когда за имена отделяют частицы и 2) как только хлеб и вино уже стали Самим Христом – живой Жертвой. Погружение частиц в Кровь Христову совершается в конце службы и становится завершением этих двух главных моментов.

[11] «Просите и дано будет вам» – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2004. О важности проскомидии, С. 58.

Серебряная метель

В. Никифоров-Волгин

До Рождества без малого месяц, но оно уже обдает тебя снежной пылью, приникает по утрам к морозным стеклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поет в церкви за всенощной «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде веселой серебряной метели.

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

– Если принесешь из школы плохие отметки, то елки и новых сапог тебе не видать!

«Ничего, – подумал я, – посмотрим... Ежели поставят мне, как обещались, три за поведение, то я ее на пятерку исправлю... За арихметику, как пить дать, влепят мне два, но это тоже не беда. У Михал Васильича двойка всегда выходит на манер лебединой шейки, без кружочка – ее тоже на пятерку исправлю...»

Когда все это я сообразил, то сказал родителям:

– Баллы у меня будут как первый сорт!

С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:

– Ты слышишь, как пахнет Рождеством?

– Пока нет, но скоро услышу!

– Когда же?

– А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить зачнет, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.

– Ты чего губы надул? – спросил Гришка.

Я скосил на него сердитые глаза и в сердцах ответил:

– Рази Рождество жареным гусем пахнет, обалдуй?

– А чем же?!

На это я ничего не смог ответить, покраснел и еще пуще рассердился.

Рождество подходило все ближе да ближе. В лавках и булочных уже показались елочные игрушки, пряничные коньки и рыбки с белыми каемками, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но все же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы.

Перед самым отпуском из школы я молил Бога, чтобы Он не допустил двойки за арихметику и тройки за поведение, дабы не прогневать своих родителей и не лишиться праздника и обещанных новых сапог с красными ушками. Бог услышал мою молитву, и в свидетельстве «об успехах и поведении» за арихметику поставили тройку, а за поведение пять с минусом.

Рождество стояло у окна и рисовало на стеклах морозные цветы, ждало, когда в доме вымоют полы, расстелят половики, затеплят лампады перед иконами и впустят Его...

Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: «Необыкновенный снег... как бы святой! Ветер, шумящий в березах, тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те...»

По сугробной дороге мальчишка в валенках вез на санках елку и, как чудной, чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило веселым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово – «Рождество». Оно пахло вьюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послушал, как посредине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме. Прошелся по базару, где торговали елками, подставил ногу проходящему

мальчишке, и оба упали в сугроб; ударил кулаком по залубеневшему тулупу мужика, за что тот обозвал меня «шулды-булды», перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого – одна заметель да свист в деревьях. Неведомо отчего бросился с разлету в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу. Умаявшись от беготни по метели, сизый и оледеневший, пришел домой и увидел под иконами маленькую елку... Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом все громче да громче «Дева днесь Пресущественного рождает», и вместо «волсви же со звездою путешествуют» пропел: «волки со звездою путешествуют». Отец, послушав мое пение, сказал:

– Но не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездою путешествовали?

Мать палила для студня телячьи ноги. Мне очень хотелось есть, но до звезды нельзя. Отец, окончив работу, стал читать вслух Евангелие. Я прислушивался к его протяжному чтению и думал о Христе, лежащем в яслях: «Наверное, шел тогда снег и маленькому Иисусу было дюже холодно!»

И мне до того стало жалко Его, что я заплакал.

– Ты что заканючил? – спросили меня с беспокойством.

– Ничего. Пальцы я отморозил.

– И поделом тебе, неслуху! Поменьше бы олетывал в такую зябь!

И вот наступил, наконец, рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всем новом, мы пошли ко всенощной в церковь Спаса-Преображения. Метель утихла, и много звезд выбежало на небо. Среди них я долго искал рождественскую звезду и, к великой своей обрадованности, нашел ее. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями.

Вот мы и в церкви. Под ногами ельник, и кругом, куда ни взглянешь, – отовсюду идет сияние. Даже толстопузый староста, которого все называют «жилой», и тот сияет, как святой угодник. На клиросе торговец

Силантий читал великое повечерие. Голос у Силантия сиплый и пришепетывающий, в другое время все на него роптали за гугнивое чтение, но сегодня, по случаю великого праздника, слушали его со вниманием и даже крестились. В густой толпе я увидел Гришку. Протискался к нему и шепнул на ухо:

– Я видел на небе рождественскую звезду... Большая и голубая!

Гришка покосился на меня и пробурчал:

– Звезда эта обыкновенная! Вега называется. Ее завсегда видать можно!

Я рассердился на Гришку и толкнул его в бок.

Какой-то дяденька дал мне за озорство щелчка по затылку, а Гришка прошипел:

– После службы и от меня получишь!

Читал Силантий долго-долго... Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почувствовали, что сейчас произойдет нечто особенное и важное. Тишина в церкви стала еще тише. Силантий повысил голос и раздельно, громко, с неожиданной для него проясненностью воскликнул:

– С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтеся, яко с нами Бог!

Рассыпанные слова его светло и громогласно подхватил хор:

– С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтеся, яко с нами Бог!

Батюшка в белой ризе открыл Царские Врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на Престоле и Жертвеннике.

– Услышите до последних земли, яко с нами Бог!

Гремел хор всеми лучшими в городе голосами:

– Могущии, покоряйтеся, яко с нами Бог...

Живущии во стране и сени смертней, свет возсияет на вы, яко с нами Бог!

Яко отроча родися нам, Сын, и дадеся нам, яко с нами Бог...

И мира Его несть предела, яко с нами Бог!

Когда пропели эту высокую песню, то закрыли Царские Врата и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон и хор улыбающимися голосами запел «Рождество Твое, Христе Боже наш».

После рождественской службы дома зазорили (по выражению матери) елку от лампадного огня. Елка наша была украшена конфетами, яблоками и розовыми баранками. В гости ко мне пришел однолеток мой еврейчик Урка. Он вежливо поздравил нас с праздником, долго смотрел ветхозаветными глазами своими на зазоренную елку и сказал слова, которые всем нам понравились:

– Христос был хороший!

Сели мы с Уркой под елку, на полосатый половик, и по молитвеннику, водя пальцем по строкам, стали с ним петь: «Рождество Твое, Христе Боже наш».

В этот усветленный вечер мне опять снилась серебряная метель, и как будто бы сквозь вздымы ее шли волки на задних лапах, и у каждого из них было по звезде, все они пели: «Рождество Твое, Христе Боже наш».